

Сергей Раткевич

ОХОТА

НА ЛИКВИДАТОРА

Сергей Раткевич

Охота на ликвидатора

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48471532
ISBN 978-5-516-00278-6

Аннотация

Кто защитит город от ночного ужаса? Старый бюрократ с кинжалом в руках и молодая охотница за нежитью? Но случилось непредвиденное. Измена ходит рядом – и даже старый друг, давний товарищ оказывается тайным врагом. Охотница сама становится дичью, и теперь все зависит от нее. Сумеет ли она обмануть погоню, выжить и победить Стаю, когда минувшее вторгается в настоящее?

Сергей Раткевич

Охота на ликвидатора

Эссиль провела кончиками пальцев по шелковисто-каштановому переплету лежащей перед ней книги и недовольно нахмурилась. Переплет был красивым, приятным на ощупь, невероятно дорогим... и возмутительно бесполезным.

– Надо же. на это у него нашлись деньги, – проворчала она, думая о недавно назначенном бургомистре города, господине Ульфe Ласфаре. – Старый дурак.

Она вновь перечла надпись на книге и сердито фыркнула. «Для служебного пользования. Отчетность по уничтоженным монстрам. Приходно-расходный ордер» – было вытиснено на книге золотыми буквами.

– Раньше достаточно было ухо принести, – продолжала ворчать Эссиль. – А теперь вот изволь все записывать в этот дурацкий ордер. А грифонья шкура на переплете – это вообще нечто!

Эссиль не верила, что магические свойства грифоньей шкуры так уж необходимы этой нелепой, невесть зачем придуманной ведомости. Всем известно, что грифонья шкура лечит от насморка, так ведь дурацкая ведомость насморком страдать неспособна.

В необходимость именно такого переплета верил господин бургомистр, который его и заказал, пояснив при этом,

что раз на севере грифон считается одной из ипостасей Богини Возмездия, то именно его шкурой и следует обтянуть ведомость, в которую будут для отчетности заноситься уничтожаемые монстры.

– Уж поверьте мне, уважаемая госпожа Крэй, покровительство этой могучей северной Богини вам теперь обеспечено, – с довольным видом заявил господин Ласфар, отдавая Эссиль сей «священный» предмет. – Ведь ликвидируя всех этих гадких монстров, нападающих на людей, пьющих человеческую кровь и совершающих разные прочие запрещенные Богами мерзости, вы как раз и совершаете то самое возмездие. Мне оставалось всего лишь, так сказать, оформить этот процесс, придать узаконенный характер вашим отношениям с Богиней, что я и сделал, согласно своему долгу и чину.

Эссиль очень сомневалась, что Богиня Возмездия станет покровительствовать кому-то, кто содрал шкуру с одной из ее ипостасей, но бургомистр и слышать ничего не хотел: ему знающие люди посоветовали – раз, деньги уже уплачены – два, и вообще, кто тут начальник, уважаемая госпожа?

Последний аргумент, увы, перевешивал все остальные. Пришлось согласиться.

Когда же Эссиль напомнила господину бургомистру, что в последней схватке с монстрами ее наплечники, изготовленные из зачарованного сплава серебра и стали, сильно пострадали и требуют замены, выяснилось, что прямо сейчас это-

го сделать никак нельзя. Перерасход городских фондов получится.

– К тому же нужно время для создания комиссии, дабы определить степень износа и поломки ваших старых наплечников, установить и задокументировать полную невозможность их починки и дальнейшего использования, подготовить документацию по их списанию и последующему направлению на переплавку, – наставительно заметил господин Ласфар. – Если вы хотели, чтоб затребованная вами замена произошла побыстрее, следовало подавать заявку заблаговременно. Такие дела в один день не делаются, госпожа Крэй.

– Заблаговременно – это до того, как они оказались испорчены? – возмущенно фыркнула Эссиль.

– Вот именно, – совершенно спокойно подтвердил господин бургомистр. – Заблаговременно – значит заблаговременно.

– То есть на следующую охоту я должна отправляться, прикрывая плечи этой вашей дурацкой ведомостью?! – язвительно поинтересовалась Эссиль, потрясая обернутым в кусок грифоньей кожи приходно-расходным ордером.

– Ну, если вы совершенно уверены, что приходно-расходный ордер не пострадает. – с сомнением протянул господин бургомистр. – На вашем месте, госпожа Крэй, я бы не рисковал попусту столь серьезным документом.

– Не пострадает?! – воскликнула Эссиль. – Да вы хоть

представляете себе, с какой силой и скоростью эти твари способны ударить?!

– Тогда ни в коем случае! – решительно нахмурился господин бургомистр. – Если вы считаете, что эти ваши твари могут каким-либо образом повредить приходно-расходному ордеру, то как вы вообще можете предлагать подобное? Город в моем лице доверяет вам этот важный документ не для того, чтоб вы подвергали его необоснованному риску нахождения на ваших плечах в момент столь серьезной угрозы!

– Вот как?! – окончательно взбесилась Эссиль. – А о моих плечах вы подумали?! От этой дурацкой книжки одни клочья полетят, так она хоть не живая! А я?! Что прикажете делать, если мои разбитые наплечники окончательно разлетятся и эти твари располосуют мне плечи?!

– Простите, госпожа Крэй, но это мне неизвестно, – ледяным тоном отрезал господин бургомистр. – Не имею ни малейшего представления, как вы осуществляете свои ликвидации. Я делаю свою работу и не вмешиваюсь в вашу. Извольте и вы поступать так же. Ваша задача – беречь покой города, моя – своевременно обеспечивать вас всем необходимым и принимать отчетность по выполнению работы.

– Так обеспечьте меня необходимым! – почти прорычала Эссиль.

– Вы, кажется, плохо расслышали то, что я сказал, уважаемая госпожа Крэй, – откликнулся господин Ласфар. – Я сказал: «своевременно обеспечивать». Ключевое слово тут –

«своевременно». А своевременно, если вы не в курсе, означает «в свое время», а не когда вам в голову взбредет!

— Предыдущий бургомистр всегда выдавал мне необходимое по первому требованию, — возмущенно начала Эссиль, но ее перебили.

— Предыдущий бургомистр запустил отчетность, за что и был отозван, — сухо пояснил господин Ласфар. — Да будет вам известно, госпожа Крэй, что в мирное время у нас по первому требованию не снабжается даже его величество. Или вы намерены доказать мне, что сейчас война? Нет? Ну, так и ведите себя соответственно.

Эссиль, задыхаясь от ярости, стояла перед этим непродоходимым кретином, держа в руках дурацкую, никчемную вещь, заказанную вместо двух других, жизненно ей необходимых, которыми она могла бы прикрыть плечи... и ничего не могла поделать.

Нет, она, конечно, могла убить этого дурака одним уколом вытянутого пальца, но что это изменит?

Старая Кенна Морилан, когда-то обучившая совсем еще юную Эссиль тонкостям охоты на жрецов Стаи, не раз говорила, что наемники делятся на два типа: одни предпочитают служить Миру, другие считают, что Мир должен служить им. Первые нечасто доживают до старости, но это хорошая, честная жизнь и такая же смерть, тогда как вторыми люди и эльфы с радостью украшают столбы на площадях казней и деревья в лесу.

Вариант болтаться в петле Эссиль совершенно не устраивал. Тут она была полностью согласна со своей старой наставницей, не раз твердившей, что у повешенных отвратительный цвет лица, который совершенно не идет красивой молодой женщине.

Поэтому Эссиль не стала убивать господина Ласфара. Вместо этого она пошла домой. В руках у нее была дурацкая книга, долженствующая, по мысли господина бургомистра, призвать благоволение Богини на голову охотницы.

Эссиль не верила в благоволения Богинь. Там, где дело касалось охоты на бывших жрецов Стаи, ныне превратившихся в чудовищных вампиров, кровью подпитывающих свою магическую силу, она верила только в арбалетные болты, покрытые заговоренным серебром.

Вздохнув, она отложила в сторону красивую никчемную вещь.

«Содрать этот дурацкий кусок шкуры, продать и самой заказать себе наплечники?» – подумалось ей.

«А этот кретин возьмет да и выгонит за продажу казенного имущества в личных целях. Ему ведь не объяснишь, что новые наплечники – это не прихоть, а жизненная необходимость. С его точки зрения, если у воина в бою меч сломался раньше истечения срока годности, то он так и должен сражаться обломком, зато целый и вполне справный меч следует немедленно отправить в переплавку, если его время истекло.

Интересно, а у самого господина бургомистра срок годно-

сти имеется?»

Эссиль хотелось верить, что да.

«Интересно, что он станет делать, когда этот срок истечет? Неужто добровольно отправится в переплавку? Все задокументирует, обоснует, поставит необходимые печати и подписи, после чего сам прыгнет в печь?»

Картинка, возникшая в воображении, была восхитительно сладостной.

Увы, в жизни все обстояло совсем не так. Бургомистр-то как раз был «новенький», только что присланный. Так что навряд ли он скоро отправится в переплавку. Разве что попадется на ужин безумным жрецам-вампирам.

«А вот этого я как раз и не могу допустить. Так же, как и все жители Шевилла, он под моей охраной и защитой!

А жаль».

Эссиль взяла один из наплечников и принялась прикидывать, можно ли его быстренько починить и сколько времени он после этого продержится.

– Если скрепить вот здесь и здесь, а потом наложить соответствующее заклятье... – пробормотала она, осторожно касаясь зачарованного серебра.

Магом Эссиль не была. Некоторое количество специфических знаний и весьма скромные собственные способности позволяли ей активировать довольно сложные чары, сплетенные настоящими магами и наложенные на соответствующие артефакты. И, как у любого охотника на чудовищ, у нее

было несколько знакомых магов, поставляющих ей свои товары и услуги.

Об одном из них она сейчас и подумала.

Мастер Нарс Меррик наверняка знает способ, как заставить этот металлический хлам, сплав серебра и стали, продержаться еще немного. До тех пор, пока у бургомистра не сойдутся воедино все его приходно-расходные статьи.

* * *

Пленник страшно закричал и забился, пытаясь вырваться. Тщетно. Жуткие чудовища, даже отдаленно не напоминающие человека, держали крепко.

– Приступай, господин! – нетерпеливо прохрипело одно из них, обращаясь к юноше, недвижно замершему с ритуальным ножом в руке.

– Еще не время, – отозвался юноша и улыбнулся очаровательной, беззащитной улыбкой. – Колебания сил еще не пришли в соответствие с заданными условиями. Мы просто не пробьемся.

Замерев от ужаса, несчастный пленник смотрел на этого юношу, совсем еще мальчишку. Смотрел – и не мог поверить, что этот красавец, веселый, улыбчивый, с такими мягкими чертами лица. что он заодно с жуткими чудовищами, что именно он заманил его в эту проклятую ловушку, а сейчас перережет горло. и чем – ритуальный нож в руках юно-

ши один в один повторял наконечник эльфийской «стрелы мира».

Этот мальчишка. наверное, он был еще большим чудовищем, чем те, что его держали. Те были всего лишь монстрами, а этот – этот был человеком. И не был им.

– А вот теперь – пора, – улыбнулся юноша и одним движением перерезал горло пленника.

Кровь хлынула на алтарь, кровь потекла по специально проложенным желобам, наполняя собой знаки и символы.

– Возвращайтесь! – возгласил мальчишка.

– Возвращайтесь! – хором подхватили чудовища, окружающие его.

– Приходите и ешьте с нами! – возгласил юноша.

– Приходите и ешьте с нами! – вновь хором подхватили монстры.

Странные тени плясали у границы миров, незримые ни для кого, кроме участников ритуала. Странные тени бились в невидимую преграду, пытаясь проникнуть внутрь.

Преграда все еще держалась.

Некто, все это время таившийся в темноте, некто, досмотревший страшный ритуал до конца, неслышно шагнул назад, еще глубже во тьму. и заторопился прочь. И то ли удача его была такова, то ли сам он был сродни собравшимся здесь монстрам, а только ни одно из чудовищ его не услышало и не почуяло.

Впрочем, быть может, их просто слишком пьянил запах

свежей крови.

* * *

– Можно, – кивнул пожилой маг, мастер Нарс Меррик, проводя ладонью над серебром наплечника. – Можно починить.

– А. – заикнулась Эссиль.

– И это можно, – улыбнулся маг.

– Я хотела сказать.

– В кредит, – кивнул мастер Меррик. – Я сразу догадался, что у тебя сейчас денег нет. Конечно, можно.

Мы ж с тобой старые друзья, верно? Когда это я говорил: нельзя? Что, новый бургомистр прижимист?

– Этот придурок. – возмущенно выпалила Эссиль. – Ты не представляешь.

Следующую четверть часа маг только слушал, время от времени кивая.

– И в самом деле – придурок, – согласно кивнул он, когда Эссиль изложила все, что ее так возмущало в новом бургомистре. – Печально, что ты подчиняешься ему непосредственно. Будь между вами кто-то более хитрый, чем ты, уверен, он смог бы представить дело так, что у бургомистра просто не нашлось бы способа ему отказать. В конце концов, как ни крути, а ты – единственный ликвидатор в городе всей этой нежити.

– Не умею хитрить, крутить и выгадывать, – раздраженно проворчала Эссиль. – И в глупостях этих бумажных ничего не понимаю.

– Ну, то, что ты научилась хоть иногда промолчать – само по себе большой подвиг, – усмехнулся маг. – С твоим-то характером.

– Ну, знаешь ли!

– Знаю, – мастер Меррик протянул ей правый наплечник. – Готово.

– Уже? – удивилась Эссиль.

– Конечно, – кивнул он. – Ты ведь тоже меня знаешь. Как всегда – быстро и качественно.

– Насколько? – спросила Эссиль.

– На сутки – с гарантией, – ответил маг. – Через сутки придешь. Заклятье нужно будет возобновить.

– Спасибо! А второй? – Эссиль озабоченно посмотрела на искалеченный наплечник.

– Со вторым придется повозиться, – сказал маг, проводя над искореженным металлом кончиками пальцев. – Но ты ведь не спешишь?

– Не особенно, – ответила охотница.

– Вот и развлеки старика.

– Чем?

– Тем, чем можешь. Расскажи, к примеру, как прошла последняя охота. А я послушаю и поработаю над твоим наплечником. Обожаю слушать твои рассказы о поединках с тваря-

ми.

Нарс Меррик боевым магом никогда не был, хоть и готовил на продажу боевые эликсиры, магическое оружие и заклятия для Эссиль и других, кому они могут понадобиться и кто в состоянии за них заплатить.

Впрочем, одна битва за ним все же числилась, и битва нешуточная. Где-то пятьдесят лет назад один из столичных чародеев попытался устроить переворот, убить короля и захватить власть. Ничего у него не вышло, и мерзавец бежал.

И так сложилось, что мастер Меррик попался ему на дороге. Преступный чародей решил убить коллегу, чтобы завладеть его магической силой, и обрушил на него всю свою мощь и боевой опыт, но случилось так, что мастер Меррик убил его первым же ответным ударом.

В глубине души Эссиль всегда считала, что это чистой воды случайность. Сам же маг, напротив, всегда утверждал, что всему причиной точный стратегический расчет, и в подпитии очень этой своей победой хвастался. Эссиль слушала его историю уже раз сто, но поскольку кроме этого случая рассказать магу было нечего, то он с удовольствием выслушивал и расспрашивал Эссиль, обсуждая малейшие подробности ее поединков с монстрами, а заодно придумывая и дорабатывая для нее различные заклинания. Что ж, Эссиль это было только на руку, а простодушное увлечение абсолютно штатского человека боями и подвигами ей даже льстило.

Она говорила, а маг слушал и колдовал. Под его рука-

ми изломанный наплечник постепенно приобретал прежнюю форму.

* * *

Дверь закрылась, отсекая яркий солнечный день. Широкие ступени. вниз. вниз. вниз. к тому, что прячется где-то там, под землей, выползая наружу темными, глухими ночами. К тому, что всегда голодно. К тому, что питается теплой кровью, человечесю и эльфийскую предпочитая любой другой.

Вопреки расхожему представлению, солнечный свет вампиров не убивает. Он их просто ослабляет. Именно по этой причине они и предпочитают охотиться ночью. Ну, а охотники на них самих, соответственно, предпочитают день. То время, когда твари спят.

Впрочем, в таких местах, как это, нет особой разницы, день или ночь. Вот здесь еще есть какое-то подобие сумрака. жалкое подобие. А вон за тем поворотом наверняка уже сплошная тьма. и никаких помех вампирам.

Что ж, у охотников есть свои способы.

Эссиль выхватила крохотный амулетик и поймала им паутинку охранного заклятья, потянувшуюся к ней откуда-то с потолка. Замерла на миг, чутко вслушиваясь в окружающее. Но нет. Больше заклятий не было. Амулетик покончил с заклятьем, и Эссиль шагнула дальше. Вниз. вниз. вниз.

в непроглядную тьму. Ступени кончились. Неровный, выложенный крупным булыжником пол. На удивление чистый пол.

Откуда-то из глубин вечной ночи, в которую направлялась Эссиль, вдруг послышался тихий вздох.

Негромкий, он был при этом столь мощным, что казалось, это само подземелье дышит ей навстречу затхлым воздухом веков.

«Почуяли? Или было еще какое-то охранное заклятие, которого я не заметила?»

Негромкий угрожающий рык прокатился по узкому и длинному подвалу, отразился от стен и замер на жалобной визгливой ноте.

«Кто-то из „обращенных“, – подумала Эссиль.

Голоса самих жрецов Стаи звучали совершенно по-другому, а высших иерархов и вовсе нельзя было отличить от обычных людей. До тех пор, пока они на вас не набрасывались, конечно.

Впрочем, высшие иерархи, как правило, не набрасывались. Они подчиняли магией. Подчиняли и убивали. Или не убивали. И тогда подчиненные люди и эльфы служили им как рабы, забыв себя, отринув свое прошлое. Расколдовать их обычно не удавалось, а если и удавалось, мало кто выживал, да и что это была за жизнь? Жить и помнить все, что творил, находясь в рабстве у вампира?

Охотники от такой участи избавлены. Регулярные трени-

ровки с самого детства в сочетании с защитными амулетами и с детства же наложенными чарами – в результате далеко не каждый маг в состоянии околдовать охотника. Впрочем, среди старых охотников ходили слухи, что некоторые из иерархов – высших жрецов Стаи – владеют совершенно чудовищной магией и что эта магия перекрывает все амулеты и тренировки. Любой охотник, не являющийся полноценным магом, в первую голову именно магии и опасался.

Ничего такого Эссиль пока не чувствовала. Только обычный магический фон, присущий любому вампиру.

«Но кто-то же выставил то заклятье у входа?

Выставил, пожелал своим подопечным „спокойной ночи“ и отправился спать в другое место?»

Из ладони Эссиль на пол медленно стекла тонкая серебряная цепочка. Губы Эссиль прошептали заклятие, и цепочка, словно серебристая змея, окружила ее охранным кольцом. Еще одно заклятие закрепило защитный круг, и он тотчас замерцал серебристым светом, рассеивая окружающую тьму.

Вот так. Если придется плохо, у нее будет куда отступить. Даже настоящий жрец не сможет с ней справиться, пока она внутри этого круга, разве что кто-нибудь из высших иерархов. Но, судя по звукам, здесь и жреца-то ни одного нет. Не то разве посмел бы какой-то жалкий отпечаток чужой воли подавать голос?

Нет уж, раз рычит кто-то из «обращенных», значит, именно он здесь за старшего. То есть значит, их здесь несколько.

Несколько обращенных и, быть может, еще какие-то твари, коими постепенно становятся любые живые существа, долго соседствующие с «обращенными». Даже неживые предметы порой обретают весьма странные и пугающие свойства от контакта с этими выкорыщами жрецов Стаи.

От старых охотников Эссиль не раз слышала страшные истории о заброшенных строениях, старых домах, в которых многие годы ютились «обращенные». Как правило, маги предпочитали уничтожать такие строения, вовсе к ним не приближаясь. Это были дома, в которых мутился разум и леденела кровь. Эссиль регулярно вычищала все подозрительные руины и подземелья города, о которых знала, и отыскивала новые еще и с этой целью. Чтобы зло не успело пустить свои корни слишком глубоко. Она от души надеялась, что ей никогда не придется оказаться внутри оживших развалин, исполненных безумия и жажды крови.

«Только домов-хищников нам здесь и не хватало!»

Эссиль вышагнула из защитного круга.

«Лишь бы их не оказалось слишком много», – понадеялась она.

Да, защитный круг, в случае чего, сдержит даже жреца Стаи, даже двух или трех жрецов сдержит. А вот три десятка «обращенных» сметут его шутя. Задние навалятся на передних, кто-то погибнет, кто-то будет искалечен силой заговоренного серебра, но защитный круг падет, и охотнику придется плохо.

Эссиль шагнула вперед и в сторону.

Во тьму.

Быстро провела перед глазами висящей у нее на шее на серебряной цепочке хрустальной пластинкой, активируя заклятье, помогающее видеть в темноте. К защитному кругу теперь лучше не оборачиваться, ослепнешь, зато можно немного пострелять в тех, кто скрывается в этих потемках.

«Пока твари не подобрались поближе.

Да, но почему они вообще проснулись? Что их потревожило? Что подало им предупреждающий сигнал?» Эссиль подняла арбалет и прицелилась в мечущиеся во тьме фигуры.

«Так. Одиннадцать „обращенных“ и четыре твари помельче, свеженькие еще. Вот та, крайняя, – собака собакой. совсем недавно была еще живой, теплой.»

Магу, который придумал самовзводящийся арбалет, охотники вскладчину поставили памятник – почти в самом центре столицы: огромная фигура, высеченная из гранита и посеребренная, как те арбалетные болты, которыми приходилось пользоваться охотникам.

Говорят, на взятки, которые пришлось сунуть разным государственным чиновникам и вельможным аристократам, чтобы означенный памятник позволили поставить так близко от королевского дворца, ушло денег куда больше, чем на сам памятник, но охотники посчитали, что дело того стоит. Девять серебряных арбалетных болтов, которые можно вы-

пустить один за другим, не тратя времени на перезарядку, спасли не одну человеческую и эльфийскую жизнь.

Эссиль прикинула скорость, с какой монстры кружили по подземелью в некоем странном ритуальном танце, прицелилась и метким выстрелом положила конец одной из самых шустрых тварей.

«Эссиль, сначала не самые здоровенные, а самые шустрые!» – так наставляла ее в свое время Кенна Морилан, строгая, но любимая наставница.

Разноголосый яростный визг послужил ей ответом.

– Ну, вы ведь и без того знали, что я здесь, верно? – промолвила Эссиль, всаживая следующий болт в тварь, споткнувшуюся о труп первой.

Из бешеного хоровода, как камень из пращи, с невероятной скоростью вылетело нечто. Мир словно бы качнулся. Чудовищная тварь за один вздох преодолела расстояние в полсотни шагов. Эссиль едва успела выстрелить. Нечто рухнуло почти к самым ее ногам, содрогаясь в конвульсиях.

«Так. Кажется, боевой танец окончен. Сейчас они посыплются один за другим».

Эссиль быстро провела перед глазами хрустальной пластинкой, лишая себя преимуществ ночного зрения. Для того, что она сейчас собиралась проделать, видеть в темноте не требовалось. Наоборот. Лучше всего было вообще ничего не видеть. Хотя бы несколько мгновений.

Убедившись, что ее вновь обступила крошечная тьма, Эс-

силь торопливо вынула из кармана склянку с магическим зельем, которое маги называли весьма сложными терминами, а охотники величали попросту «свечка». Пробормотала активирующее заклятие и швырнула склянку в темноту, туда, где кружился жуткий хоровод. Тренированный слух уловил момент, когда склянка разбилась, расплескивая свое содержимое. За миг до этого Эссиль отвернулась, закрывая глаза, накидывая на голову специально предназначенный для таких случаев капюшон плаща.

Полыхнуло.

Эссиль, как и всегда в таких случаях, показалось, что она смотрит на солнце ярким летним днем.

Истошный визг ударил в спину.

«Что? Вам теперь не до меня, верно?»

Эссиль собралась выждать, пока «свеча» прогорит до половины и ее свечение немного приугаснет, а потом повернуться, открыть глаза и расстрелять катающиеся по полу обожженные тела.

«Свеча» позволяла прикончить достаточно большое количество монстров, не подвергаясь при этом особому риску. Многие охотники со «свечи» свою охоту и начинали, но Эссиль не раз убеждалась, что тактика предварительного отстрела дает весьма недурственные результаты.

«Еще три вдоха и пора!» – решила она.

Огромные кривые когти со скрежетом проехали по наплечнику.

– Проклятье! – прорычала Эссиль, оборачиваясь и стреляя навскидку.

Густой басовитый рев потряс ее. В лицо дохнуло могильным смрадом.

Приоткрыв глаза, Эссиль всадила еще один болт в брюхо надвигающейся на нее твари и отскочила, уворачиваясь от чудовищных когтей.

Беспощадное пламя «свечи» терзало глаза, высекая слезы, где-то впереди выли и корчились от боли прочие монстры, а этот пер вперед, казалось, совершенно невредимый.

«Да как же он смог?!!»

Эссиль понять не могла, почему тварь не катается по полу в страшных корчах, как ей и положено.

«А сейчас – как?!!» – мгновение спустя подумала она.

Тварь не рухнула как подкошенная, хотя большая половина арбалетного болта – арбалетного болта из сплава стали с зачарованным серебром – торчала у нее в брюхе.

Эссиль шагнула назад.

Тварь содрогнулась, ее брюшные мышцы дернулись, и перекушенный, словно алмазными челюстями, кусок арбалетного болта выпал из брюха наружу. Другой исчез внутри подрагивающей раны. «Свеча» пылала уже не так ярко, и можно было во всей красе разглядеть, как шевелится эта странная рана, напоминающая вытянутые в трубочку губы. Лишь усилием воли охотница смогла отвлечься от созерцания этого ужасного и отвратительного зрелища.

«Да он меня почти зачаровал! – испуганно сообщила она, пятясь от жуткого монстра. – Это не обычный „обращенный“, это кто-то покруче!

Но и не жрец!»

Бросив взгляд на остальных монстров, Эссиль увидела, что они уже перестали кататься по полу и понемногу приходят в себя. Регенерация у этих тварей совершенно фантастическая; еще немного – и они бросятся за своим предводителем, который, как оказалось, ни «свечей», ни серебряных арбалетных болтов не боится. Ну, почти не боится.

«Если бы не он, я бы уже перестреляла остальных и отправилась домой. Ужинать», – тоскливо подумала охотница.

«Сейчас они окончательно оправятся, придут на помощь этой твари и никакой защитный круг меня.»

Эссиль вновь отскочила назад. Выхватила еще одну склянку из своих запасов и метнула ее через голову нападающего монстра, привычно протараторила активирующее заклятье и вовремя увернулась от очередного выпада.

Склянка с треском лопнула, и монстры вновь завизжали. На миг в подвале вспыхнула маленькая радуга. Не решаясь использовать еще одну «свечу», чтоб не потерять необходимого в ближнем бою зрения, Эссиль использовала «снежок». Миллионы крохотных льдинок, со страшной силой разлетаясь в разные стороны, на миг образовали маленькую радугу. Ну, а кроме того, они рвали на части все, что попадалось на пути. Счастье, что радиус разлета этих льдинок был неболь-

шим. Впрочем, труп охотника, у которого «снежок» разорвался в руке, Эссиль однажды видела. Им даже монстры побрезговали. Увы, монстров «снежок» не убивает. Ну, разве только ту тварь, что еще совсем на собаку похожа. А остальные всего лишь не смогут немедленно кинуться на помощь своему предводителю.

А значит, нужно с ним покончить до того, как они оправятся от «снежка».

Эссиль отскочила еще на шаг и в упор расстреляла всю арбалетную обойму.

Четыре оставшихся арбалетных болта.

Глаза. Горло. Сердце.

Промазать на таком расстоянии было совершенно невозможно.

Монстр дрогнул и остановился.

Жуткий, булькающий вздох донесся до охотницы.

– Ну падай же! Падай! – выдохнула она почти с отчаяньем.

Монстр покачнулся и рухнул на колени.

Эссиль облегченно выдохнула и потянулась за следующей обоймой арбалетных болтов.

«Я всего лишь немного опоздаю на ужин».

Обойма беззвучно скользнула на место.

Монстр тряхнул головой, и обломки арбалетных болтов, вылетев из его глазниц, со звоном покатались по полу. Один из них подкатился к самым ногам Эссиль.

Монстр поднял голову. На месте глаз пузырилась отвра-

тительная слизь, черный гной вытекал из пробитого горла, что-то неприятное пузырилось на груди, там, где даже у таких тварей находится сердце, но чудовище поднялось с колен и шагнуло вперед.

– Да что ж ты никак не сдохнешь, сволочь! – прошипела Эссиль, отбрасывая в сторону арбалет и выхватывая меч. Легкий, невероятно острый, весь покрытый защитными рунами, он достался ей по наследству. Старая Кенна Морилан умерла, едва успев закончить обучение. А мертвым оружие ни к чему.

Выхватив меч, Эссиль искала глазами привычное серебристое сияние, на которое охотники всегда опирались в трудную минуту.

И не нашла. Нет. Нашла, но.

Защитный круг мерцал тусклым серебром далеко за спиной монстра. Отступая, Эссиль не заметила, как прошла мимо него.

«Я должна покончить с этой тварью как можно быстрее!» – Эссиль швырнула через голову монстра еще один «снежок», стараясь забросить его как можно дальше, туда, где уже приходят в себя остальные твари.

Защитные руны меча разгорались все ярче, реагируя на силу и магический фон монстра. Ярче. Слишком ярко. Так же сияли руны меча, когда Эссиль доводилось убивать самих жрецов Стаи, а от некоторых младших жрецов руны светились даже слабее. Так сколько же сил в этом уроде естества?

– Что-то чересчур светло, – пробормотала Эссиль. – Да кто ж ты такой, красавчик?

Монстр провел когтистой лапой по искалеченной морде, стирая жижу и прочую дрянь, льющуюся из выбитых глаз. Из пустых глазниц медленно вылезли наружу новые глаза.

– Чудесно, – сквозь зубы пробормотала Эссиль. – Хочешь сказать, что я не смогу сегодня вернуться домой и спокойно поужинать?

И шагнула вперед, начиная «кружево», яростный, стремительный, неистовый танец вокруг противника, противника, который превосходит тебя всем – силой, скоростью, живучестью. и только зачарованный клинок как-то уравнивает шансы.

У любого движения есть свое продолжение. И чем это движение стремительнее, тем безусловнее его продолжение. Бросаясь вправо – оказываешься справа, бросаясь влево – слева. Подымая меч для удара сверху – обречен опустить его вниз. На врага. Охотников учили иначе. Чтобы справиться с тем, кто превосходит тебя в силе и скорости, нужно постоянно оказываться не там, где тебя ждут. Нарушать правила. Иначе не выжить.

Охотники никогда не оказывались там, где их ждали враги. А если оказывались – умирали и переставали быть охотниками. Так что это условие соблюдалось. Охотники всегда оказывались там, где их не могло быть, отхватывали у монстра кусочек жизни и вновь исчезали, причем не туда, ку-

да должны были исчезнуть. Давалось это ценой невероятных усилий, учились этому с малолетства и потом всю жизнь старательно шлифовали свое мастерство.

Эссиль нырнула под взмах когтистой лапы, который снес бы ей голову, если бы достиг цели, полоснула монстра наискось по брюху, и тотчас рванулась обратно, перебив одно стремительное движение другим, еще более стремительным. Монстр бесцельно цапнул воздух в том месте, где, по его мнению, должна была оказаться охотница, а она, появившись почти у него за спиной, ударом меча подсекла противнику ноги и стремительной юлой полетела дальше, опережая его разворот. Хрипло взревев, монстр рухнул на колени, обернулся с быстротой молнии, его страшные лапы мелькнули в воздухе – мимо! В следующий миг зачарованный меч Эссиль снес ему голову, а сама девушка стремительно отпрыгнула назад. Тугой фонтан отвратительной жижи, заменявшей этой твари кровь, ударил в потолок. Голова, подпрыгивая, откатилась куда-то в угол.

Прочие монстры издали дружный тяжелый стон.

Поднялись и пошли на Эссиль.

«Всего-то пятеро!» – с облегчением отметила Эссиль.

«Свеча» все еще горела, монстры двигались медленно, словно под водой, представляя из себя отличные мишени.

Эссиль нашла взглядом отброшенный арбалет, подскочила к нему, подхватила с пола.

«Отлично! Дальше можно не торопиться».

Эссиль старательно прицелилась и одного за другим умертвила всех оставшихся монстров.

«Эти, на мое счастье, – самые обычные», – констатировала охотница.

Вздыхнула с облегчением и обмерла, услышав сопение за своей спиной.

Монстр, которого она почла убитым, поднял с пола свою отрубленную голову и старательно пытался приладить ее на место.

– Да когда же ты сдохнешь?! – яростно заорала Эссиль, вновь отбрасывая арбалет, выхватывая меч и бросаясь на неуязвимую тварь.

Монстр двигался вяло, отрубить ему голову повторно не составило никакого труда.

Ожесточенно выругавшись, Эссиль запалила две «свечи». Одну возле головы, другую – вблизи содрogaющегося тела.

Отошла и стояла, закрыв глаза и накрывшись капюшоном плаща, слушая треск горячей плоти и прижимая к носу платок, пропитанный заморскими благовониями. Помогало не очень, но все же лучше, чем ничего.

Полюбовавшись получившимся результатом, на всякий случай изрубила оплавившееся и больше не подававшее признаков жизни тело своим зачарованным мечом, после чего начертила на останках серебряным ножом парочку рун понадежнее. А то, что осталось от головы, и вовсе забрала с собой, уложив в специальный мешок из драконьей шкуры.

«Надо будет сюда вернуться, прихватив с собой парочку стражников похрабрее», – подумала она, прикидывая, как «обрадуются» доблестные стражи порядка, когда выяснят, что им выпала честь лезть в забытые Богами подвалы, чтобы вытащить оттуда наружу потроха убиенного монстра.

Был, конечно, вариант вытащить останки этой твари самостоятельно, но Эссиль и без того устала. К тому же стражники могут тащить монстра вчетвером и даже вшестером, тогда как ей сейчас придется волоочь его в одиночку, а наверх так и вовсе на себе вытаскивать.

«Позволить этой отвратительной дряни к себе прикасаться? Навалить ее на спину и тащить? Вот еще! Она свое сделала. Пусть стража докажет, что и они не зря хлеб едят. Не все ж им пьяных по трактирам мордовать. Городская стража должна отвечать за безопасность города? Вот пусть и отвечает. С ее точки зрения, эта паленая дрянь, продолжая здесь валяться, представляет опасность для города, значит, надо ее вытащить. Так и в чем вопрос? Надо – значит надо».

Эссиль подобрала арбалет, сняла заклятье защитного круга и подняла серебряную цепочку. Еще раз оглядела все вокруг. Прощупала магический фон, насколько позволяли ее способности.

– Вампирами больше не воняет, – промолвила она фразу своей наставницы, такую привычную, сопровождавшую ее всю сознательную жизнь, превратившуюся в своего рода ритуальную формулу.

А потом вздохнула и пошла собирать арбалетные стрелы. Сейчас бы поскорей вернуться домой, немного вина и прилечь, но. лучше собрать даже обломки арбалетных стрел. И сдать этому придурку-бургомистру с полным отчетом: что, где, как. Не то ведь выяснится, что в следующий раз она должна будет выходить на охоту не только в драных, на одной лишь магии держащихся наплечниках, но еще и без стрел. С одним мечом, как некогда в старину, когда еще не было самовзводящихся арбалетов и единственный выстрел имел смысл только в том случае, если тварь и впрямь была одна.

«Хорошо хоть нагрудник и пояс у прежнего бургомистра выпросить удалось перед самым его уходом!» – подумала охотница, выдирая очередной арбалетный болт из тела монстра и бросая его в мешок, где уже покоилось то, что осталось от головы не желавшей подышать твари.

«Она, конечно, подохла. Не могла не подохнуть, но. пусть лучше ее голова будет как можно дальше от тела, чтоб я могла спать спокойно. Чтоб мне не снилось, что это отвратительное тело вновь ползет к своей голове.»

– Обязательно притащу эту голову господину бургомистру! – злорадно пообещала Эссиль сама себе. – Очень хочется посмотреть на его рожу, когда я вывалю ему все это на стол! Может, это сделает его более сговорчивым? А то ему наверняка кажется, что уничтожать тварей и подписывать всякие бумажки – процессы весьма сходные и не слишком сложные!

Она оглядела подвал еще раз.

«Кажется, все собралась?»

«Свечи» начинали гаснуть. Пора было уходить. Оставаться здесь в полной темноте – неразумно. Одно дело – красться к монстрам, имея на руках полный арсенал и пользуясь тем, что тебя покамест не заметили, и совсем другое – задержаться на поле отгремевшей битвы, когда арсенал частично утрачен, силы уже израсходованы и это к тебе сейчас могут подобраться незаметно, пользуясь твоей усталостью.

«А потратить еще одну „свечу“ – так бургомистр на новую денег не даст, скажет, что зря потратила. И так каждый раз будет становиться на одну „свечу“ меньше, пока в один прекрасный момент мне не придется отправляться на охоту в полной темноте», – угрюмо подумала Эссиль и поторопилась выбраться из этого отвратительного места.

Как никогда остро грезилось, что мертвые смотрят ей в спину, а та жуткая тварь.

Она хлопнула ладонью по сумке с останками головы.

«Нет уж. Голова тут. А без головы не живут даже высшие иерархи! Так что ты сдох, приятель. окончательно и бесповоротно сдох».

– Вот это да, – ошарашенно вырвалось у нее, когда девушка выбралась наружу. – Это я что, так долго провозилась, пока болты собирала?

С той стороны двери была ночь.

«Ну, и куда пропало столько времени?»

На всякий случай Эссиль проверила окружающий ее ма-

гический фон.

Все охотники помнят поучительный и страшный рассказ Арлада Хьюбе, охотника из Энора: уничтожив всех вампиров, он вышел из того помещения, где был, не наружу, а в посмертный сон одного из иерархов, которого охотник незадолго до этого убил. И там, в этом сне, иерарх оказался не просто живым, а почти неуязвимым, да еще и прикинулся невестой охотника. Только неимоверная сила воли и невероятное везение позволили бедняге вырваться наружу из жуткого места, сотканного злобной волей уничтоженной твари.

Что ж, мир был таким, как обычно: из какого-то кабака доносятся хриплые пьяные вопли, где-то кого-то бьют, а из того дома, что напротив, – визг, ругань, там семейная ссора, и скандалят, похоже, не меньше пяти человек. Жизнь, одним словом.

Эссиль с отвращением сплюнула. В такие минуты она не очень понимала, зачем делает то, что делает. Спасать этих? А чем они лучше вампиров? Они и сами друг у друга с удовольствием кровь пьют. Вот только охотников на них нету.

Она уже шла домой ночными улицами, а ей все еще мерещилось изуродованное тело, ползающее в поисках собственной головы.

– Что-то у меня нервы в последнее время никуда не годятся, – пробормотала Эссиль, заворачивая за угол.

– Кошелек или жизнь! – кто-то огромный выскочил из темного угла и взмахнул ножом.

Эссиль вздрогнула, хватаясь за меч, потом расхохоталась.

– Что?! – весело прощепетала она. – Я не ослышалась? Вы предлагаете мне на выбор ваш кошелек или вашу жизнь?!

У грабителя отвисла челюсть.

– Что? – переспросил теперь уже он, сбитый с толку странным поведением предполагаемой жертвы.

И вдруг разглядел, кого собирался ограбить.

– Госпожа охотница! – с ужасом пробормотал он, падая на колени и роняя нож.

Об охотниках и впрямь шла страшноватая слава. Мастерами клинка они были отменными, с ними не то что грабители – отпетые дуэлянты старались не связываться. Тем более что охотники вызовов на поединок не принимали в принципе, а будучи вынужденными сражаться, беззастенчиво применяли магию.

– Слушай, а зачем мне твоя жизнь? – продолжала веселиться Эссиль.

Мрачный подземный кошмар медленно отпускал ее.

– Вот если бы, к примеру, ее можно было приплюсовать к моей, тогда другое дело. Но этого даже маги не умеют. Так и для чего она мне? Может, лучше кошелек?

Грабитель судорожно рванул с пояса собственный кошелек.

– А. много у тебя там? Ты как, удачливый грабитель или так себе?

– Не знаю, госпожа охотница. – растерянно пробормотал

громила. – Вот, примите, чем Боги.

– Вот уж Богов бы тебе не стоило сюда вмешивать, – проворчала Эссиль. – Не ровен час – осерчают.

Она шагнула вперед, и здоровяк невольно отшатнулся, продолжая тянуть здоровенную ручищу с кошельем. Ручища мелко тряслась.

Эссиль брезгливо поморщилась.

– Взять эти деньги для меня невысказано, – промолвила она. – Краденое и награбленное приносит несчастье, если ты не в курсе. А у меня чересчур опасная работа, чтоб я могла позволить себе какие-то несчастья. Любое может оказаться последним. Лучшее, что ты можешь сделать, – вернуть эти деньги тем, у кого отобрал. Я надеюсь, они живы?

– А как же. я ж не душегуб какой, – обиженно откликнулся грабитель. – Я только граблю, и все, – промолвил он с таким видом, будто грабеж был богоугодным деянием.

Эссиль только головой покачала.

– Ладно. Не я придумывала этот мир, и если подобные тебе зачем-то существуют, значит, так, верно, и надо, – проворчала она. – Иди отсюда со своим кошельем, пока я из себя не вышла.

Грабителя как ветром сдуло, а Эссиль пошла дальше, удивленно отметив, что дурацкая попытка ограбления несколько улучшила ее настроение.

«...две последние „свечи“, по полторы золотых монеты каждая, потрачены на ликвидацию главного монстра», – записала Эссиль в книге, которую уже успела возненавидеть.

Записала и остановилась, представив, как господин бургомистр поморщится и спросит: нельзя ли было одной «свечой» обойтись? Не много ли чести для какого-то монстра? А почему это голову нужно уничтожать отдельно от тела? Что это еще за похоронные церемонии? Нет, конечно, если охотница считает, что так нужно, – это ее дело, но, может, тогда она из своего кармана и оплатит? Каждый сам должен оплачивать собственные прихоти и развлечения. Это только справедливо.

«Ему бы полюбоваться разок, как это чудовище отрубленную голову обратно прилепляет, он бы и десяток „свеч“ не пожалел!» – подумала Эссиль.

Вздыхнула и приписала: «...на ликвидацию главного монстра и его заместителя, которые находились на большом расстоянии друг от друга, намеревались выбраться наружу и причинить городу неисчислимый вред и разрушения».

«Может, хоть так его проймет, этого бюрократа?»

– Вот так и начинаются искажения фактов, ложь и всяческие приписки. А там и до казнокрадства дело доходит, – пробормотала Эссиль, с отвращением захлопывая книжку в

нарядной обложке. – Надо же. какого-то «заместителя» придумала!

«Для служебного пользования. Отчетность по уничтоженным монстрам. Приходно-расходный ордер», – ухмыльнулась книга золотозубой улыбкой названия.

– Чтоб ты провалилась, – буркнула Эссиль, отбрасывая книгу в сторону.

Покончив с бюрократическими отписками, Эссиль принялась за составление гораздо более важного документа. Письмо в гильдию охотников, с подробным изложением неожиданных свойств последнего монстра. Это уже не дурацкая канцелярия, это действительно важно.

Мало ли кто из ее коллег наткнется на такое чудовище и, посчитав убитым, отправится дальше? Это ведь счастье, что остальных монстров было немного и она успела обернуться раньше, чем эта тварь как следует пришла в себя.

А если учесть тот факт, что, сражаясь с этим чудовищем, Эссиль незаметно для себя прошла мимо защитного круга. Такого вообще не должно было случиться. Это ведь основа, базовый навык, охотники чувствуют защитный круг спиной, ногами, дыханием. Этому учат с самого начала, и если ты не способен это освоить – ты вообще не охотник.

Так как же могло такое произойти?

И та паутинка-заклятие на входе. и странное исчезновение времени. наверняка этот монстр как-то воздействовал на нее. Не магией, но. как-то. Монстр. или тот, кто стоял за

ним? Направлял его? Как можно что-то делать, если у тебя нет головы?

Эссиль пожалела, что на ее месте не оказалось охотника с магическими способностями. Тот наверняка смог бы узнать и понять больше. То, что монстры медленно мутируют сами по себе, – это факт; то, что жрецы Стаи над ними еще и колдуют, – это тоже факт, так что монстр, встретившийся кому-то одному, раньше или позже попадется и кому-нибудь другому. И будет изучен. Лишь бы такая встреча не стала для неведомого коллеги последней. Вот для этого и надо все описать. Подробно и точно. В гильдии охотников хороший аналитический отдел. Разберутся и всем разошлют предупреждения.

Заканчивая письмо, Эссиль в который раз подумала, что за последние три года число мутировавших монстров, свалившихся на голову лично ей, возросло просто невероятно. Причем некоторые из описанных ею монстров нигде больше пока не появились.

Один только монстр-лучник, едва не пробивший ей голову из своего чудовищного лука, чего стоил! А ведь он даже «обращенным» не был. Просто слепленная из кусков человеческой плоти жуткая тварь, чудовищное порождение фантазии жрецов Стаи.

А мутировавшие черви? Если бы не исходивший от них сильный магический фон, Эссиль ни за что не смогла бы обнаружить их в темноте. То есть обнаружила бы, но не рань-

ше, чем они проели бы ей сапоги. Зубки у них для этого в самый раз оказались. Что бы потом произошло с ее ногами, Эссиль предпочитала не задумываться. Просто расщедрилась на четыре «свечи» для зараженного участка. При прежнем бургомистре такое запросто можно было себе позволить. Прежний боялся вампиров и всего, что с ними связано. Денег, соответственно, не жалел.

«Даже странно как-то. Три новых вида тварей, открытых в других местах. Ну, четыре, если случай в Идаине подтвердится. И больше десятка на моем личном счету.»

В конечном итоге дошло до того, что гильдия засомневалась в душевном здравии своей охотницы и прислала проверяющего. Господина Орфа Ренри – очаровательного юношу из отдела аналитики. Хрупкого, нежного и трепетного. Эссиль даже удивилась. Впрочем, удивление длилось недолго: парнишка казался хлюпиком только на первый взгляд. И мечом, и арбалетом он владел так, что залюбуешься, да к тому ж был еще и магом, а потому ему никакого труда не стоило проверить все сомнения гильдейского руководства и заодно помочь Эссиль вычистить несколько местечек, куда ей просто боязно было соваться в одиночку. Закончилась эта восхитительная прелесть полным восстановлением профессиональной чести попавшей под подозрение охотницы и очаровательной романтической ночью, так что Эссиль с большим трудом уговорила себя не терять голову и не влюбляться в заезжего красавчика-мага, да к тому ж еще и начальника. Все

равно из этого ничего бы не вышло.

Эссиль со вздохом отложила в сторону запечатанное письмо.

Ну вот, нашла, что вспомнить. И без того настроение обратное. Сходить, что ли, в бордель? Так ведь поздно уже. всех красавчиков наверняка расхватали. Да и скучно с ними. постоянно думать, как бы чего им не повредить. За здесь не трогай – связки порвешь, за там не берись – кости сломаешь.

Для любовных игр Эссиль предпочитала связываться с воинами: уж этим точно ничего не сломаешь, можно играть смело. Но тащиться в эту пору на постоянный двор, где останавливались проезжие воины, глупо. Те, кто хотел себе кого-то найти, – уже нашли, а все остальные либо спят, либо перепились и ни на что уже не годятся.

Эссиль, как в зеркало, посмотрелась в свой искалеченный, держащийся на одной лишь магии наплечник и скорчила себе гримасу.

«Красивая девочка!»

Вот только не получается у красивой девочки найти себе красивого мальчика и жить с ним долго и счастливо. Нет, любители провести экзотическую ночь с «ужасной охотницей» время от времени находятся, почему нет? Но, однажды случайно услышав от одного из своих любовников фразу «покатался на тигрице», которую тот горделиво выдал своему приятелю, она навсегда зареклась иметь дело с горожанами. Лучше уж мальчики из борделя. Те, по крайней мере,

за деньги работают, а если еще и попросить их молчать во время работы – вообще на людей похожи. Или воины: тем не кажется, будто охотница – это некое ужасающее чудовище, которое вывели нарочно, чтоб защищать мир от еще более ужасающих чудовищ. Они и сами чудовища, им плевать. Подумаешь – городской ликвидатор. Они сами кого хочешь ликвидируют.

«Охотники должны создавать брачные союзы среди своих», – как-то сказала ей Кенна Морилан, чей муж был краснoderевщиком.

«А как же ты, наставница?» – спросила Эссиль.

«А мне повезло, девочка, – отвечала Кенна Морилан. – У меня был совершенно сумасшедший муж, который ни капельки меня не боялся. И, что еще более важно, – он не боялся за меня. Я уходила на охоту со спокойным сердцем, зная, что никто не будет терзаться мучительным страхом, ожидая меня домой и представляя себе всякие ужасы. Вместо того, чтоб сидеть и трястись, он творил мебель, украшая ее резьбой фантастической красоты. А однажды, когда одна из тварей ночью ворвалась к нам домой, – я как раз оправлялась после тяжелого ранения и вряд ли была на что-то способна – муж схватил ворвавшуюся тварь и так швырнул ее в стену, что переломал ей все кости. Пока тварь приходила в себя, залечивая переломы, я как раз успела зарядить арбалет, чтоб ее прикончить. Я с трудом уняла дрожь в коленках, а муж лишь поинтересовался, что делать с телом твари, и по-

сетовал, что отлетая от стены, она повредила ножку только что изготовленного столика. Но мне просто повезло, девочка. Таких, каким был мой Фаввет, на самом деле не бывает. Так что когда вырастешь – ищи себе пару среди наших. Ну, или воинов, на худой конец. Они почти как мы».

«Замечательно. И где я себе в этом захолустье кого-нибудь найду?»

Эссиль вздохнула и отложила наплечник.

«Если этому жлобу, нашему бургомистру, на новый наплечник денег жаль, то уж тратить средства городского бюджета не на одного, а на двух охотников он ни в жизнь не пожелает.

А вот при старом бургомистре надежда была. увы, хороший человек или эльф редко засиживается на высоком посту. Раньше или позже его сковыривают такие вот мерзавцы и бумажные душонки».

Эссиль встала из-за стола и приступила к вечернему комплексу упражнений.

«Вот так. Привести себя в порядок и спать. А утром – к бургомистру. Вручить ему отчет и небольшой сувенир на память!»

Эссиль, разумеется, не собиралась оставлять у господина бургомистра жутковатый череп, но полюбоваться на него тот просто-напросто обязан! Может, тогда ему перестанет казаться, что именно он выполняет в городе самую важную работу, а все остальные дурью маются!

«Нет. Так не пойдет. Хватит об этом думать. Выбросить эту чушь из головы. Впустить в себя тишину. Тишину грохочущего в пляске кабака, тишину вопящего в тысячу глоток рынка, тишину орущего во все горло младенца. Такую сладостную и успокоительную тишину. Охотники не знают другой тишины. Полная, настоящая, могильная тишина – часть их работы. Вампиры удивительно безмолвны, когда захотят. Безмолвие не успокаивает, а настораживает охотника.

Итак, возьмем к примеру рынок.»

А засыпают охотники, выставив все возможные охранные заклатья. С мечом и арбалетом под рукой. Впрочем, чудовища им никогда не снятся.

* * *

Бургомистр поднял глаза от бумаг и посмотрел на уродливый обгорелый череп, выставленный перед ним на стол.

– Что, и правда пытался прилепить себе голову обратно? – удивленно спросил он.

– Я все подробно изложила в отчете, – сурово ответствовала Эссиль, подавая господину бургомистру золотозубо сверкающий «приходно-расходный ордер».

– А его. э-э-э. заместитель? – спросил господин бургомистр, проглядывая «отчет о проведенной ликвидации».

«Какой заместитель? – чуть не лягнула Эссиль. Но вовремя вспомнила. – Эх, нельзя порядочным людям приписками

заниматься. Вот так они и попадают. Впрочем, я все-таки не совсем порядочная, раз вовремя вспомнила».

– И заместитель тоже, – храбро соврала Эссиль. – Он был послабей, но точно такой же. остальные обычные.

– Э. ага. – бургомистр задумчиво побарабанил пальцами по жутковатой черепушке.

«И ведь даже не содрогнулся, мерзавец! – с возмущением подумала Эссиль. – У него что, бумажная труха вместо нервов и совести?»

– Скажите, госпожа Крэй. вы ведь приносили клятву на верность городу? – вдруг спросил господин бургомистр, продолжая водить пальцем по черепу.

«К чему это он?» – испугалась Эссиль.

– Приносила, конечно, – ответила она. – Как и любой охотник, заступающий в должность.

– Как официальный городской ликвидатор тварей, опасных или могущих сделаться опасными для жизни людей и эльфов, – уточнил господин бургомистр.

– Ну. да.

– Тогда зачем вы мне принесли это «украшение»? – господин бургомистр ткнул пальцем в черепушку.

– Ну. э. – растерялась Эссиль. – Так положено. Прежний бургомистр всегда.

– Сколько я помню, прежний бургомистр требовал у вас уши этих тварей, – заметил господин бургомистр. – Я же намеренно выдал вам книгу, чтоб вы заносили в нее всех лик-

видированных монстров и не таскали мне всякие глупости вроде ушей. Вот уж чем я не намерен заниматься, так это собирать подобную коллекцию. Вы – ликвидатор, вы приносили присягу, вашего слова мне вполне достаточно. Конечно, если это слово надлежащим образом задокументировано. Так и к чему все это? – бургомистр вновь постучал пальцем по черепушке монстра.

– Я не подумала, – буркнула Эссиль, чувствуя, что начинает краснеть.

Из затеи как следует проучить господина бургомистра ничего не вышло. Глупость одна вышла из этой затеи. Нет, потом, наверное, даже посмеяться над собой получится, но теперь.

– Врете, госпожа Крэй, – промолвил бургомистр, подымая глаза на охотницу. – Если бы вы «не подумали», то принесли бы уши, а не этот жуткий череп.

– После «свечи» ушей у него уже не осталось, – пробурчала Эссиль.

– Вот именно, – кивнул господин бургомистр. – Если бы вы просто не подумали и сделали так, как привыкли раньше, то вы бы сперва отрезали уши, а уж потом предавали все магическому огню. И принесли бы уши всех монстров. У меня пока один ответ на вопрос, почему вы это сделали: вам хотелось напугать меня и тем самым оказать давление. Что ж, я признаю этот череп совершенно ужасным и невероятно отвратительным. Если бы я не находился на государ-

ственной службе, то, возможно, упал бы в обморок и, уж во всяком случае, вскочил бы с жутким воплем. Но господин бургомистр не должен и не может себе этого позволять. От души надеюсь, что все это – ваша собственная импровизация, а не часть чьего-то дурацкого плана. Скорей всего, так оно и есть, уж больно глупо все выглядит. Вы обиделись на отказ заменить вам серебряные наплечники?

Эссиль молчала. Она не знала, что ответить, и только чувствовала, как пылают ее уши.

– Госпожа Крэй, если бы мы с вами могли устанавливать правила, вероятно, этот мир был бы устроен по-другому. Увы, мы должны придерживаться тех правил, которые есть. Можете забрать свою «жалобу», – бургомистр еще раз постукал указательным пальцем по обгорелому черепу. – Обещаю приложить все силы, чтоб замена ваших наплечников произошла как можно скорее. Разумеется, вы должны понять, что при этом я не намерен нарушать существующие законы. И будьте добры следующую «жалобу», буде таковая случится, подавать в установленном законом порядке. В письменном виде, в надлежащей форме. Вы писать умеете?

Эссиль оскорбленно кивнула.

– Тогда я вас более не задерживаю, госпожа Крэй. И заберите вашу «жалобу».

Эссиль схватила череп и выскочила из кабинета.

Когда-нибудь она его точно убьет! Вот не сдержится – и убьет! Чернильная душа! Бумагоед проклятый! Гад! Сво-

лочь!

* * *

Злость, которую в ней вызвал господин бургомистр, Эссиль сорвала на городской страже.

– Ну, так кто доблестно отправится со мной в подвал за тушей чудовища? – повторила она свой вопрос выстроившимся перед ней стражам.

И вновь не получила ответа.

– Ясно, – усмехнулась охотница. – Что ж, раз желающих нет, значит, будем считать, что желающими являются все. Весь наряд городской стражи отправится со мной и вытащит на поверхность эту несчастную тушу.

– А как же город? – попытался возражать молоденький сержант, сообразив, что его нагло лишают всех его подчиненных. – Кто будет поддерживать порядок?!

– Если то, что я намерена достать из руин, все-таки оживет и выползет наружу, порядка в городе уж точно не будет, – посулила Эссиль.

Стражники побледнели и переглянулись.

– Но, госпожа Крэй! – возопил несчастный сержант. – Пока вы там будете рыться в этих забытых Богами развалинах, мне что же – одному службу нести?

– Простите, сержант, – очаровательно улыбнулась Эссиль. – Я бы и вас с удовольствием пригласила на эту увлека-

тельную прогулку, но моя власть на офицеров стражи не распространяется. А жаль, верно? Вы только представьте себе эту романтическую картину: вы, я. полная темнота. и много-много голодных монстров вокруг. Правда, романтично?

Сержант судорожно сглотнул и побледнел еще сильнее, чем его подчиненные.

– Жаль, что это невозможно, – продолжала Эссиль. – Впрочем, я могу попробовать это исправить. В самом деле, стоит ли рядовым стражам доверять столь ответственное дело? Ну? Что вы скажете?

– У меня. замечательная смена. Я им. полностью доверяю. – пролепетал несчастный сержант, заработав не меньше дюжины гневных взглядов.

Сообразив, что сомнительная честь вытаскивать из развалин труп монстра могла бы коснуться и его, будь у охотницы чуточку больше прав, и что она в любую минуту может сходить к господину бургомистру и попытаться свои права расширить, сержант счел необходимость патрулировать город в гордом одиночестве благом, ниспосланным ему кем-то из Богов. Что ж, остальным повезло меньше.

Стражники хмуро тащились вслед за охотницей, перемежая жалобные вздохи угрюмым бурчанием. Двое-трое попытались даже незаметно отстать.

Эссиль окончательно обозлилась и пригрозила, что если кто-то посмеет потихоньку сбежать, то она притащит труп монстра к нему домой и приколотит к двери. Кажется, по-

действовало.

Стражи порядка обиженно заверили, что ничего подобного им и в голову не приходило.

– В конце концов, эти забытые Богами развалины находятся в черте города, и нам с вами, в отличие от Богов, забывать о них никак нельзя, – сказала Эссиль. – А мне, честно говоря, очень хочется, чтобы тварь, которую я убила, так и осталась мертвой. Уж больно она живая мне не понравилась. И убивать ее было тяжело. Ну, сами посудите, кого позовут с ней разбираться в первую голову, если она оживет и явится, к примеру, на городской рынок? Меня?! Вот еще! Вас, господа, потому что вы наверняка окажетесь ближе. И вам придется самим с ней разбираться. С живой. А меня. пока еще сыщут. Так не лучше ли разобраться с ней, пока она еще дохлая, чтоб самим себе проблем не создавать?

– Так-то оно так, – вздыхали стражники. – А только страшно оно все ж таки.

– Одним, без меня, куда страшней будет, – посулила Эссиль.

Впрочем, в самом подземелье дело пошло куда лучше. Во-первых, никто больше не пытался отстать – Эссиль пригрозила, что не станет дожидаться и искать отставших. Во-вторых, слушались ее теперь беспрекословно и без возражений.

«Если я сейчас прикажу им снять штаны и дальше идти без оных – так и сделают!» – усмехнувшись, подумала Эссиль.

Впрочем, ничего такого она, разумеется, делать не стала.

Факелы в руках стражников разгоняли тьму, причудливые тени плясали по стенам. Ага, вот и то самое место. Сердце Эссиль на миг замерло. Монстр. Он сидел! Сидел, опираясь правой рукой на землю! Вот он повернул к ней свою отсутствующую голову. Эссиль вскинула арбалет. и облегченно рассмеялась. Конечно же, ей почудилось. Вон эта безголовая туша валяется! И по ней сразу видно, что ни сидеть, ни ходить она уже никогда не будет. Почудилось.

– Что?! – испуганно взвыл добрый десяток мужских глоток. – Что, госпожа?! Что случилось?!

– Дурацкие факелы, – пробурчала Эссиль. – Ничего не случилось. Вот он, наш монстр. За руки, за ноги, раз-два, взяли – и прочь отсюда. Приказ ясен?!

– Так точно!

– Выполнять!

– А он. он точно не. А вдруг он.

Эссиль с усмешкой наступила на труп монстра ногой, потом обеими ногами и даже немного попрыгала на нем.

– Мертвехонек! – бросила она.

– А если он. – нерешительно начал один и замолк, не докончив фразы.

– притворяется. – договорил за него другой.

– Я с вами, не забывайте это, – напомнила Эссиль. – И пошевеливайтесь, а не то.

– Что?! – испуганным хором поинтересовались господа

стражники.

– Я думаю, вы в курсе, что за падалью время от времени приходят те, кто ею питается? – негромко, но внушительно промолвила Эссиль. – Ну а такими тварями питаются еще более противные твари. Подождем их, или возьмем труп и пойдем?

Стражники схватили труп и поволокли его к выходу с удивительной быстротой.

Вверх. вверх.

– Так, а теперь всем искать топливо! – приказала Эссиль, когда монстр оказался наверху. – Чем скорей мы его сожжем, тем лучше. Горят эти твари плохо, так что расстарайтесь. Я его покараю, а то ведь, не ровен час, украдет кто.

Истерически расхохотавшись, стражники бросились на поиски топлива.

А Эссиль испуганно нагнулась над изуродованными останками монстра. Вот здесь, на груди, она серебряным ножом вырезала защитные руны. И где они?

«Так, может, мне все-таки не почудилось?» – мелькнула паническая мысль.

Решительно приказав себе прекратить выдумывать глупости, Эссиль выхватила серебряный нож и с маху вонзила его в обгорелую плоть.

Показалось ей, или он и в самом деле вздрогнул?

«Он не может быть живым. Не может. Без головы не живут даже высшие иерархи».

Тело лежало совершенно неподвижно, а из груди у него торчала рукоять серебряного ножа.

– Проклятая тварь, – пробурчала Эссиль.

Выдернула нож и вновь начертила те самые руны, которые невесть куда исчезли.

Послышались голоса возвращавшихся стражников.

– Ого! – поразилась Эссиль. – Откуда такие здоровенные доски?

– А мы тут неподалеку. заборчик один. того. Хозяину сказали, что монстра спалить надо. для охраны города, то есть. Он и возражать не стал! – вразнобой заговорили стражи.

– Понятно, – усмехнулась Эссиль. – Голову, если что, господин бургомистр мне потом оторвет. А вы как бы и ни при чем.

Стражники потупились.

– Ладно уж, сделанного не воротишь. – буркнула охотница. – Обкладывайте эту тварь со всех сторон!

Здесь, внутри этих каменных руин, можно было сжечь что угодно, практически без опаски, что пламя куда-либо перекинется. Ветра сегодня особого нет, так что даже дым никуда не нанесет.

Стражники живо завалили монстра грудой сухих досок и бревен.

– Вы там что, вместе с забором еще и дом раскатали? – поинтересовалась Эссиль.

– Никак нет, госпожа охотница. Бревна сами по себе ле-

жали, – ответил кто-то из стражников.

– Считается, что вы должны все охранять. А поглядишь, так от вас самих все охранять нужно. – Эссиль облила доски ламповым маслом из специально припасенной склянки. – Поджигайте, грабители несчастные!

Полыхнуло веселое пламя.

«Вот так, – подумала Эссиль, обращаясь к монстру. – Сейчас ты сгоришь и перестанешь меня беспокоить! Уж сожженные монстры точно не оживают!»

Стражники отошли подальше. Кажется, они всерьез опасались, что из пламени вот-вот выскочит полыхающая фигура и ринется прямо на них.

Эссиль не могла их за это осуждать, уж хотя бы потому, что и сама опасалась того же.

Однако монстр все-таки сгорел. Обследовав то, что от него осталось, Эссиль признала почти полностью прогоревшие остатки костей совершенно безопасными.

– Благодарю за доблестную службу! – сказала она стражникам, почти безо всякого ехидства.

– Рады стараться! – довольно ответили те.

И отправились в ближайший кабак, подправлять попорченные нервы. Эссиль завистливо вздохнула и отправилась совсем в другую сторону. К мастеру Меррику. Перевозобновить заклятье на наплечниках.

– Ну, рассказывай.

– Денежку вперед! – мелкая загорелая девчонка хитро усмехнулась, внезапно став похожей на старую крысу.

– Держи, – Эссиль протянула монету.

– Тогда слушайте, значит, госпожа охотница, – тотчас затараторила девчонка, в чьей руке монетка испарилась словно по волшебству.

Эссиль слушала.

Когда-то она и сама была такой же вот уличной девчонкой, продававшей информацию охотникам. Опасная работа, зато веселая. Уличные шайки, добывавшие сведенья для охотников, гордо именовали себя «разведчиками». И драли нос перед всеми прочими.

Подумаешь, пирожки на базаре воровать! И кем ты вырастешь, придурок? Каким-нибудь занюханым карманником? Ах, грабителем! Здорово! На первый раз заклеят, на второй – без уха или без носа останешься, а потом так и вовсе повесят! Славное ремесло, ничего не скажешь. А руку отрубят, так и вовсе побираться пойдешь.

Уличные мальчишки и девчонки, добывавшие сведения для охотников, гордились собой. Да, они часто гибли, не так-то легко что-нибудь разведать о монстрах и при этом остаться в живых, зато некоторым из них удавалось впоследствии

стать самыми настоящими охотниками. Все знали, как и из кого набираются ученики охотников.

А стать охотником. В сознании этой малявки Эссиль – невероятно важная госпожа. Шутка ли – с самим господином бургомистром лично общается! Всякому ведь известно, что бургомистр – почти что сам король. А госпожа Крэй – лично! – с докладами к нему ходит. И монстров крошит, как капусту в салат! Или. или еще мельче! Госпожу Эссиль грабители – и те стороной обходят! Маги и прочие важные шишки с нею, как с равной, раскланиваются!

Нет, стоявшая перед нею девчонка гордилась собой. Ведь она лично поставляет сведения самой госпоже Крэй! Как тут не гордиться? Она не какая-нибудь шпана, только и способная, что мелочь по карманам тырить.

Эссиль дослушала доклад. Подробный, точный доклад, она и сама вряд ли рассказала бы лучше.

«Пора брать девчонку. Кенна меня в этом же возрасте подобрала. Еще пару лет, и будет поздно чему-то ее серьезно учить», – подумала охотница.

– Что знала – все сказала, госпожа Крэй, – закончила девчонка, намереваясь удрать.

– Замри! – приказала охотница.

Девчонка крутанулась на одной ноге и замерла, во все глаза уставясь на охотницу.

– Завтра вечером придешь сюда, – сказала Эссиль, припоминая, как именно обращалась с ней Кенна. Кажется, как-

то так. Построже, чтоб не разбаловалась. Пожалеть и потом можно, если потребуется.

Глаза девчонки вспыхнули счастливым восторгом, но она не была бы собой, если бы не сумела сдержаться. Один из первых уличных законов: «Никто не должен видеть тебя слабым».

– У меня завтра дела, – промолвила девчонка как можно равнодушнее.

– Возможно, ты найдешь способ от них освободиться, – сказала охотница.

– Возможно, найду, – важно кивнула девчонка, чтоб госпожа Крэй, не приведи Боги, не подумала, будто на белом свете есть какие-то дела, с которыми она не справится, и с другой стороны, чтоб не возомнила о себе, что ради нее тут все бросят и сломя голову помчатся, повизгивая от счастья.

– Если найдешь способ освободиться от своих важных дел, тогда приходи сюда, – сказала Эссиль, которой эта игра была хорошо знакома.

– Приду, – кивнула девчонка. – Если найду способ.

– Сама понимаешь, второй раз я этого предложения не сделаю.

– Да, госпожа Крэй.

– Иди.

– Госпожа Крэй. – вдруг порывисто промолвила девчонка.

– Да? – удивилась Эссиль. Уличный этикет нарушатся. После «важного» разговора, в котором высокие договарива-

ющиеся стороны достигали какого-то соглашения, следовало незамедлительно разойтись. Какие еще могут быть вопросы, если все обговорено?

– Вы ведь меня зовете для того, чтоб учить, ведь так, госпожа Крэй?

– Да, – еще больше удивилась Эссиль.

«Интересное начало. Что я еще сейчас услышу?»

– Не берите меня, госпожа Крэй, – сказала девчонка.

– Что? Почему? – Такого поворота Эссиль никак не могла ожидать. И ведь девчонка явно обрадовалась. Так почему же она вдруг?

– Потому что я и так как-нибудь продержусь, а вот моя младшая подружка. Она как сестра мне. А если вы меня возьмете, ее уж точно брать не захотите. Охотники ведь не берут двух учеников подряд?

– Как правило, не берут, – ответила Эссиль. – Это чудовищно неудобно и даже опасно.

– Вот видите, – равнодушно сказала девчонка. – Так что не берите меня. Подождите, пока моя подружка подрастет. Я ее всему-всему научу. А то ей иначе только в бордель останется. Она людей и эльфов обижать совсем не может. Грабить, воровать – не может. Такая дурочка. Зато тварей вовсе не боится. Огонь! Да вы ж ее помнить должны, госпожа Эссиль. Рыженькая такая, лихая.

– Помню, – невольно вырвалось у Эссиль. – Эту бестию наверняка самую монстры боятся!

Вот уж кого она ни в коем разе не хотела бы видеть у себя в ученицах! Да и не выйдет из нее охотницы с таким-то темпераментом. На первой же охоте погибнет.

– Вот видите, госпожа Крэй! – неправильно поняв ее восклицание, обрадованно воскликнула девчонка. – Вам только подождать чуток.

И отвернувшись, чтоб скрыть слезы.

Даже уличной, прошедшей огонь и воду девчонке больно, когда мечта проходит мимо и достается кому-то другому. А если еще и приходится отказаться от мечты ради кого-то. И что с того, что ты соглашаешься на это сама? Все равно это больно.

Но нельзя, нельзя терять лицо перед грозной охотницей. Ни в коем случае нельзя! Вдруг она заметит и подумает, что ей даром не нужна ни такая плакса, ни та, за кого она тут старается?! Плакса наверняка дружит с еще одной такой же плаксой, вот что подумает грозная госпожа охотница. Зачем они мне?

Так все испортить?! Боги, помогите сдержаться!

«А смогла бы я сама вот так. отказаться ради кого-то?» – потрясенно подумала Эссиль.

«Тогда? Да ни в жизнь! – ответила она сама себе. – Для этого нужно было быть не уличной шпаной, а кем-то другим. И если бы не Кенна, так бы я шпаной и осталась».

Эссиль смотрела на замершую в неподвижности, застывшую от судорожного старания не разреветься девчоночью

спину и поражалась.

«Но ведь она такая же, как я. уличная. звереныш. И повадка самая настоящая. Так откуда в ней это? Как она сумела понять то, что до меня дошло гораздо позже?

И что мне теперь делать?

Брать обеих?

Как же не хочется! Особенно того рыжего демоненка, по странному недоразумению Богов родившегося девочкой!»

«Лучше б я вообще не затевала этого разговора», – мрачно подумала Эссиль, принимая единственно возможное решение.

Что ж, теперь остается донести его до этой малявки, соблюдая уличный этикет.

– Так, – сказала Эссиль. – Ты сказала. Слушай теперь меня. Ты – лучший разведчик из лучшей шайки города.

– Да, – горделиво откликнулась девчонка и повернулась.

На ее спокойном лице не было ни слезинки. Собственно, там и вообще не было никаких эмоций. Чувство собственного достоинства – и все.

Эссиль вновь припомнила себя прежнюю, ненароком попавшуюся в руки развлекающейся компании богатых молодых людей, которым прискучили бордельные радости и захотелось чего-то покруче, а тут, кстати, девка какая-то. Им очень скоро расхотелось делать все то, что они задумали, а захотелось просто убить наглую малявку. Потому что вопреки всем их стараниям, лицо Эссиль сохраняло то же самое

выражение – спокойное, отстраненное достоинство. Если б они не были так пьяны, они б ее все-таки убили, наверное. А так – ей повезло сбежать. А потом, тою же самой ночью, богатый дом умылся кровью с пола и до потолка.

«Разведчики» за своих мстили страшно. В том доме не осталось никого живого. Ну, а та мелочь, что сероглазый охотник, которому они тогда продавали сведения, ненароком уронил в окошко этого дома склянку со снотворным заклинанием да постоял чуток в карауле, верно, и вовсе не стояла упоминания.

«Так неужели же я не уступила бы своего счастья кому-то из тех? – подумалось Эссиль. – Из тех, кто вышел тогда из этого дома по уши в чужой крови. Из тех, кто, грубовато похлопав меня по плечу, сказал, сплевывая себе на башмак: Эсь, они уже не дышат».

Эссиль стала ученицей не там и не тогда, но если бы пришлось, любому из своих тогдашних приятелей, хоть мальчишке, хоть девчонке, хоть человеку, хоть эльфу, – она уступила бы. Или нет? Теперь хочется верить, что да, но. Спаси жизнь, отомстить, заслонить в отчаянной схватке. даже просто жизнь отдать – всегда пожалуйста, а вот уступить свою мечту.

Эссиль тряхнула головой, отгоняя непрощенные воспоминания.

- Ты лучший разведчик, но я охотница, – продолжила она.
- Да, госпожа Крэй, – откликнулась девчонка.

– Для любого разведчика мое слово что-то значит, пока он разведчик.

– Да, госпожа Крэй.

– Так вот. Завтра вечером. если неотложные дела вас не доконают. я жду и тебя, и твою рыжую подружку. Кстати, как вас обеих зовут?

Глаза девчонки блеснули таким невероятным счастьем, что какой-нибудь маг вполне мог бы раскурить от их сияния свою трубку.

– Меня зовут Виллет, госпожа Крэй, – ответила девчонка, называя не уличное прозвище, а свое настоящее имя, как и положено будущей ученице. – А Рыжая вам сама скажет.

Эссиль усмехнулась. Еще один из законов улицы. Никто не имеет права покушаться на чужое имя. Каждый сам – и только сам – волен открыть его своему будущему наставнику.

– Главное, пусть приходит, а там. я сама ей все скажу. И тебе тоже.

– Но. как же? – пролепетала Виллет. – Ведь так. неправильно, да? Не по правилам?

– Из любых правил есть исключения, разведчик, – усмехнулась Эссиль. – Свободна!

– Благодарю. прошу. простить. У меня есть еще несколько незаконченных дел! – торопливо выпалив все это, девчонка стремглав бросилась наутек.

«Спрятаться и всласть пореветь», – подумала Эссиль,

проводя ее взглядом.

Что ж, девчонка скрылась с глаз довольно толково.

— Ну и что мне с двумя ученицами делать? — пробормотала Эссиль. — Обьесть они меня, конечно, не объедят, где устроиться придумать несложно, но. два новых человека в доме.

«А я уже привыкла быть одна.»

— Да еще эта Рыжая! Она ж весь дом перевернет!

Эссиль покачала головой и отправилась готовиться к предстоящей ликвидации.

Завтра с утра.

Эссиль от души надеялась, что утро будет солнечным. А уж вечером пусть приходят эти маленькие бандитки, и посмотрим. Да, мы посмотрим.

* * *

А ночью ей приснился сон. Снилось, что она куда-то бежит, а вокруг — роскошные залы, лестницы, арки, колонны. Больше всего похоже на какой-нибудь королевский дворец, как их менестрели описывают; встать бы и посмотреть на всю эту красоту, но ей не до того. Она бежит изо всех сил, в руках у нее арбалет, а рядом с ней какие-то другие люди. Это ее люди, она должна защитить их. обязательно должна защитить. от тех других, что спешат следом. Она останавливается, скидывает арбалет и стреляет. Прямо посреди королевско-

го дворца стреляет. Говорят, в королевских дворцах нельзя стрелять, но что же делать, если эти, которые следом, – настигают? А ей нужно защитить своих. Она стреляет, и враги падают. А потом. стена с потрясающе изображенным на ней океаном вдруг рушится. и в образовавшийся пролом. из крошечной тьмы. Их было девять, этих тварей, – волчьи тела, драконьи морды. и жажда крови в глазах. Так они и выглядят, как в старинном сказании. Чудовищные твари вначале расправляются с преследователями, затем устремляются к ней.

Эссиль вскидывает арбалет, отчетливо сознавая, что это бесполезно. Заговоренное серебро способно уничтожать монстров, жрецов Стаи. но оно не одолеет саму Стаю.

Она стреляет. Спокойно и отрешенно, как на уроках стрельбы. И они падают. Падают и рассыпаются в прах.

Девяти арбалетных болтов вполне хватает, чтобы покончить со Стаей, которую в свое время убивали чуть ли не всем миром, с которой в одиночку не могли справиться величайшие из тогдашних магов и чьи жуткие порождения до сих пор держат в страхе людские и эльфийские королевства.

– Приснится же такое, – пробормотала проснувшаяся посреди ночи Эссиль. – Я – убиваю Стаю. Всего-то девятью болтами. словно каких-то «обращенных».

Было еще что-то странное в этом сне. Что-то такое, что не давало немедля лечь и уснуть снова. Что-то.

Внезапно она вспомнила.

– Я уже видела этот сон! – ошеломленно выдохнула Эссиль. – В детстве!

Она поднялась и проверила, не ведется ли на нее магическая атака. А то – мало ли. Вряд ли, конечно, кто-то из магов решит таким образом пошутить и уж тем более всерьез напасть на охотницу, с которой мало того, что себе дороже связываться, так за нее еще и гильдия может вступить, но, кто его знает? Всяко бывает. Маги тоже иногда с ума сходят.

Не обнаружив никакой магической атаки, Эссиль улеглась обратно.

«Завтра над этим подумаю, – решила она. – А сейчас – надо спать. Не выплюсь – какой из меня охотник?»

* * *

Не одной Эссиль не спалось этой ночью.

Господин Буллер Каппади, третий заместитель господина бургомистра, проснулся, задыхаясь от страха.

Была глухая ночь, а он никогда не просыпался в такое время. Ведь если почем зря просыпаться ночью, то как потом трудиться днем? А от третьего помощника господина бургомистра постоянно требуются быстрые решения по самым важным вопросам. Он просто не имеет права не выспаться!

Господин Каппади все-таки проснулся. В таком ужасе, какого он в жизни не испытывал. Он совершенно точно знал, что с его женой что-то случилось. Что-то страшное. Следо-

вало немедленно поспешить к ней. Увериться, что она цела. Что это просто дурной сон и ничего более.

Он попытался убедить себя, что сон – это всего лишь сон, и не смог. Что-то жуткое было в этой ночи. Что-то жуткое незримо нависало над его домом.

Господин Каппади почувствовал, что умрет, если немедленно все не проверит. Более того, он не сможет уснуть снова, если все не проверит, а это – куда хуже смерти. Мертвый и выспавшийся он еще сможет принимать важные для города решения, тогда как живой и сонный – вряд ли. И это будет крахом для всей его карьеры. А ведь если только ему повезет, если новый господин бургомистр правильно истолкует его намеки и правильно себя поведет, быть ему первым помощником, это уж точно!

Господин Каппади вскочил, тихо взвыл от страха и бросился в спальню своей жены, стараясь не смотреть по углам. Почему-то от этого делалось еще страшнее.

Рванув дверь в спальню своей жены, он на миг остановился с замирающим сердцем, готовя себя к тому кошмару, который наверняка сейчас увидит.

Но нет.

Это был всего лишь сон.

Жуткий сон с потоками крови.

А его жена просто спит. Спит – и ничего больше. Никто не рвал ее на части, не кромсал тело ужасными когтями и клыками.

Господин Каппади облегченно вздохнул и тотчас вновь дернулся в тревоге.

Его жена никогда не заворачивалась в такое количество одеял, никогда не спала, укрывшись с головой, полностью укрывшись.

Наплевав на приличия, господин Каппади подскочил к постели и стал одно за другим аккуратно снимать одеяла, представляя, какое недовольное лицо будет у его жены, когда он ее все-таки разбудит.

Его сердце едва не остановилось, когда он внезапно понял, что одеял осталось слишком мало и под ними вряд ли поместится его любимая супруга. Взвыв от ужаса, он рванул все одеяла единым махом.

На постели никого не было.

Обернувшись к брошенным на пол одеялам, господин Каппади обнаружил, что они вновь приняли форму человеческого тела. Такого знакомого тела. Казалось, стоит дотронуться до плеча, и послышится знакомый вздох.

Застонав от отчаянья, господин Каппади принялся перебрасывать одеяла обратно. Он понимал, что безумен, и все же истощено, отчаянно надеялся найти под грудой одеял свою исчезнувшую жену.

Наткнувшись на пустой пол; он остановился всего лишь на мгновение, а потом обернулся к постели. и одеяла вновь полетели на пол.

– Да где же ты. Где?! – жалобно всхлипывал бедолага.

Когда ложе опустело, он снова перенес внимание на пол. Мрачно усмехнувшись, господин Каппади мстительно расшвырял одеяла по всей спальне.

– Ну? Теперь-то вы ничего не спрячете, – пробормотал он.

Одеяла разлетелись по комнате. Те из них, что упали на пол, вновь приняли форму человеческого тела. Такого знакомого тела.

Господин Каппади потряс головой.

– Там, под этими тряпками. там никого нет. – прошептал он дрожащим голосом. – Я знаю это. знаю. Это просто. Странно, конечно, что одеяла упорно принимают такую форму, но. Это просто ерунда, верно?

Он обвел комнату безумным взглядом.

– Под этими тряпками никого нет. Я сам это проверил. Только что, – решительным голосом промолвил он, метнув в пространство грозный взор, старательно отрабатываемый на подчиненных.

Ему никто не ответил.

– Да что ж это такое? – пробормотал господин Каппади. – Не могла же она, в самом деле. сбежать? После стольких лет? Буллер.

Господин Буллер Каппади вздрогнул всем телом. И скорчился от внезапного страха, озираясь по сторонам. Взгляд его скользил по предметам, как пальцы арфиста по струнам.

Ведь не может же быть, чтобы.

Буллер.

Этот шепот. Это ему кажется. или в самом деле кто-то шепчет?

Такой странный голос.

Нет. Нет никакого голоса. Это кровь шумит в ушах.

Буллер. Буллер. Буллер.

Кто это шепчет? Кто?

Кто подражает голосу его жены?

Или это она?

Но ведь ее здесь нет. Ведь нет же, правда?

Он проверил. Он все проверил. Она.

Буллер. Буллер. Буллер.

Теплая капелька упала ему на щеку.

Господин Каппади стер капельку рукой и удивленно уставился на перемазанные пальцы.

Еще две капельки упали ему на ту же руку.

– Кровь, – удивленно прошептал господин Каппади.

И поднял голову.

Застыл.

А потом закричал.

Дико, пронзительно, истошно.

Нет. Ему только казалось, что он кричит. Нечем ему было кричать. Из горла вырвался лишь слабый сдавленный всхлип.

Внезапно он перестал чувствовать ноги и медленно осел на пол.

Он не мог кричать, не мог не кричать, жить не мог, и ды-

шать было нечем, совсем нечем.

А потом резкий наплыв жуткого, невероятного холода оборвал всё.

И тогда в полной, могильной тишине слышался голос столь чудовищный, что господин Каппади почти забыл о том, что так потрясло его мгновением раньше. Забыл о том, что, слегка покачиваясь, висит у него над головой. Ему казалось, будто с ним внезапно заговорил дом. И было это как в самом страшном сне, как в самом жутком кошмаре. Стены, пол, потолок медленно кружились вокруг него, вспухая дикими волдырями, и говорили. говорили.

– Заткнись и слушай, – сказал голос. – У тебя больше нет жены, но осталась дочь. Поэтому ты будешь очень послушным. Ты больше не посмеешь наекать новому бургомистру на то, о чем знаешь. Иначе с твоей дочерью случится нечто еще худшее. Когда мы придем к тебе своего человека, ты сделаешь все, что он прикажет.

Господин Каппади, дрожа от ужаса и холода, безостановочно кивал.

– Тело своей жены спустишь в подвал. Сам. Без помощи слуг. Мы заберем его и через некоторое время вернем ее тебе. Живой. Почти такой же, как раньше. Она будет присматривать за тобой, – добавил голос, и жуткий холод исчез.

Господин Каппади без сил опустился на пол.

А потом вскочил на ноги и заметался, раздумывая, как снять мертвое тело и как половчей отнести его в подвал, чтоб

никто не заметил.

«Они обещали вернуть ее живой!

Главное – слушаться! Делать все, что они скажут!»

Господин Каппади теперь с ужасом вспоминал о поступке, коим до недавних пор так гордился. О том, как тонко и незаметно он намекнул новому бургомистру, что в городе не все в порядке.

И вот – результат. Они тут же прознали об этом. И нака-
зали.

Господин Каппади очень хотел увидеть свою супругу живой. И еще больше – чтоб с его дочерью ничего не случилось.

Он еще не знал, что эти желания противоречат друг другу.

Что ж, его сон оказался куда страшней, чем тот, который приснился Эссиль. Его ночь была темней, тени гуще. А утро для него так и не наступило.

Скрэлу, жрецу Стаи, посвященному одиннадцатой ступени, было скучно. Противно и скучно. Этот мелкий человечек был нелеп в своей гордыне и противен в страхе. Его желание возвыситься над другими, вынеся на свет их запрещенные человеческими законами делишки, было таким же отвратительным, как и проступки тех, кого он намеревался предать, выслуживаясь перед новым начальником. Все было отвратительным и мелким, недостойным того, чтобы вообще быть. Жрецу были противны и его новые союзники, алчные, трусливые, жестокие. Им так хотелось свалить вину за эту мертвую женщину на вампиров. Они так старательно и неумело

уродовали ее, уже мертвую. без смысла, без цели. постепенно входя в азарт.

«И это нас все считают чудовищами?» – думал жрец, с недоумением глядя на. он не знал, как это называется. В его языке не было такого слова. И такого понятия. Ему с трудом удалось остановить происходящее. Соратники подняли чересчур много шума. Внутри дома-то все спят и будут спать, пока он не снимет свои чары, но могут услышать с улицы.

При помощи магии ему кое-как удалось привести комнату в хоть сколько-нибудь пристойный вид, перед тем как пришла пора будить хозяина дома. Нет, если бы ему было позволено проделать все самому, вышло бы куда чище. И эффективнее. Но эти отвратительные черви настаивали на своем участии. А иерарх считает, что они все еще нужны. Рано их убивать. Что ж, Скрэл, жрец Стаи, посвященный одиннадцатой ступени, никогда не спорит со своим иерархом. Он хорошо помнит тот жуткий час, когда его господин один против всех выступил на совете иерархов. И устоял. Не опустил головы. Не расстался с надеждой. И раз господин велит – что ж, придется терпеть эту мразь. Но все равно. противно.

А сколько теперь придется возиться с женщиной, чтоб она вновь выглядела как живая. выглядела как прежде. Чтобы ее знакомые не догадались. А если у нее еще и любовники имеются.

Представив себе, какая работа ему предстоит, жрец почувствовал настоящую ненависть к кровавым психопатам с

ножами.

Он проник взглядом сквозь стену помещения и удовлетворенно кивнул. Господин Каппади, третий помощник бургомистра, тащил тело супруги в подвал. Забрать его оттуда не представляло никакой сложности. А если еще и встретить его там – получится просто отлично. До сих пор этот хитроумный трус считал, что имеет дело с мошенниками и контрабандистами. Ну а теперь столкнется с вампиром. Пусть почувствует, как глубоко увяз. Осознает, где его настоящее место.

В глубине сада господина Каппади друг к другу неслышно подобрались две едва заметные фигуры.

– Ну? – негромко спросил один.

– На мой взгляд, тут все ясно, – так же тихо откликнулся другой.

– Тогда идем дальше, – промолвил первый.

И ночная тьма поглотила их.

* * *

Утро и впрямь было солнечным.

«Хорошее утро для охоты на вампиров!» – подумала Эсиль, застегивая нагрудник.

Внимательно оглядела наплечники. Даже ей было видно, насколько мощные заклятья наложил на них Нарс Меррик.

«И ведь в кредит! Святой человек, дай Боги ему здоровья!

Не то что некоторые!»

На этот раз, судя по тому, что рассказала Виллет, охота предстояла серьезная.

– Интересно, если я сегодня прикончу кого-нибудь из жрецов Стаи, удастся ли мне вытрясти из бургомистра премию? – пробормотала Эссиль, запирая дверь и выходя на улицу.

– Пирожки! Пирожки! Свежие пирожки! – весело горлалил мальчишка-разносчик. – Госпожа охотница, купите на удачу свежий пирожок!

Эссиль улыбнулась.

– А они у тебя с чем?

– Вот эти с капустой, а эти с картошкой, а эти и с тем, и с другим понемножку. Эти с маком, а вот эти – с просто такком! – весело откликнулся разносчик, показывая свой товар.

– Давай с картошкой, – решила Эссиль. – Два.

– Отличный выбор, госпожа охотница! Удача вас не оставит!

Мальчишка ловко спрятал полученную монетку и вприпрыжку направился дальше, продолжая весело горланить: «Пирожки! Пирожки! Свежие пирожки!»

Эссиль шла по яркой солнечной улице и жевала пирожок. Мимо нее торопливо пробегали спешащие по своим делам прохожие, тарактели повозки, ничто вокруг не напоминало тот сумрачный и страшный мир, в который ей предстояло окунуться в самое ближайшее время.

Подземелья под старыми армейскими складами были значительно древнее самих складов, остались они тут одни Боги знают с каких времен, и в прошлый раз Эссиль ходила их вычищать с тем самым красавчиком-магом, что приехал проверять достоверность ее докладов в гильдию. Что ж, время прошло, и зло вернулось вновь. Пришло по старым следам, проползло под землей, просочилось сквозь стены, обошло или пересилило запретительные заклятия, оставленные Орфом Ренри.

Из того, что сообщила ей Виллет, Эссиль сделала вывод, что ей, помимо всего прочего, наверняка придется столкнуться с парочкой младших жрецов. Старших жрецов Виллет не заметила. Иерархов тоже. Впрочем, последнее ни о чем не говорило. Иерархи могут быть где угодно, выглядеть как угодно, а замечаешь это, как правило, тогда, когда уже поздно что-либо делать. С иерархом Эссиль сталкивалась лишь раз, в компании своей наставницы, до сих пор считала это самым страшным приключением в своей жизни и от души надеялась, что это незабываемое переживание никогда не повторится.

Эссиль доела второй пирожок и поняла, что пришла. Здоровенное уродливое здание подслеповато щурилось на ярком солнце.

«Кажется, его недавно кто-то купил, – припомнила Эссиль, глядя на потрескавшиеся от времени стены. – Если его отремонтируют и приведут в порядок, всякая дрянь не смо-

жет тут гнездиться.

Впрочем, отремонтировать и освоить все здешние подземелья под силу разве что королю. Даже самому богатому человеку или эльфу никаких денег на это не хватит».

Эссиль вздохнула и коснулась замка амулетом, выданным ей Вэрном Эннором, главным магом города. «Защищающий город охотник может войти в любую дверь, которая есть в защищаемом им городе», – гласит закон. Замок, подчиняясь городскому закону и вложенным в амулет чарам, щелкнул и открылся.

Эссиль вошла внутрь и закрыла дверь за собой. Еще одно касание амулета – щелчок вновь запирающегося замка. Эссиль перед началом работы всегда, по возможности, запирает за собой двери, если, конечно, было что запирать. Мало ли какому несчастному дурню взбредет в голову сунуть нос не в свое дело? Спасай его потом. И ведь не сказано, что удастся. Нет, с ней такого не было, а вот наставница о таких случаях рассказывала. Так что на всякий случай. Как говорится, Боги помогают тем, кто сам о себе заботится.

Эссиль огляделась. Прислушалась.

«Ну, по крайней мере, рядом – никого», – подумала она.

«Все, что есть, – глубоко внизу! Оно спит.

Интересно, Виллет сюда лазила одна или вместе с Рыжей? Наверняка вместе!»

Эссиль осмотрелась еще раз и заметила приоткрытое окно.

«Ага. Вот, как вы сюда проникали».

Она кивнула и медленно пошла вверх по широкой парадной лестнице, застеленной ветхим пыльным ковром.

«Вот интересно, зачем армейскому складу такая роскошная парадная лестница?»

Припомнив, что задавала себе этот вопрос еще в прошлое свое посещение этого «гостеприимного» местечка, Эссиль усмехнулась.

«Тогда тут ничего особенного не было. Просто их было очень много. А теперь?»

Ну да, есть только один способ узнать наверняка. Остаться в живых и сосчитать трупы».

У входа в подвал Эссиль оставила небольшую магическую ловушку. Прошептала заклятие. Ее саму ловушка пропустит, а любой другой, кто за ней погонится, – обязательно попадется. Надолго это заклятие никого не удержит, но все-таки даст выигрыш во времени. Вот так. Теперь можно спускаться.

В подвале царила затхлая пустота. Никаких вампиров в нем, разумеется, не было. Эссиль осторожно прикрыла дверь за собой, отсекая дневной свет, погружаясь в полную тьму, привычным движением отыскивала среди своих амулетов хрустальную пластинку, дающую возможность видеть в темноте, и прошептала активирующее заклятие.

Тьма медленно рассеялась.

«Вперед».

Эссиль установила еще две ловушки на путях своего вероятного отступления. Прошла длинным, узким коридором, свернула за угол.

«А вот и та самая дыра в стене.»

Эссиль осмотрела пролом, сквозь который маленькие «разведчицы» высматривали вампиров.

«Без оружия, без защитных средств. Случись что – отсюда на улицу не выскочишь. Просто добежать не успеешь.»

Еще одна ловушка заняла свое место возле пролома.

Эссиль осторожно заглянула внутрь. На ее удивление, там было несколько светлее, чем снаружи. Откуда-то сверху скупо просачивался рассеянный свет.

«Ну да, а то как бы они иначе вообще что-то увидели? Разве что у кого-то из них магические способности посильней моих», – подумала Эссиль.

«Хорошо бы у Рыжей, тогда ее можно будет отдать в обучение какому-нибудь толковому магу. Это лучше, чем пытаться сделать из нее охотницу».

Эссиль закрепила веревочную лестницу и свесила ее в пролом. Быстро спустилась. Огляделась по сторонам.

Ни движения, ни звука. и свет. Слишком светло для вампиров. Кроме всего прочего, она вообще не помнила этого места. В прошлый раз, когда они с красавчиком-магом вычищали здешние подземелья, это помещение, вероятно, осталось необнаруженным.

«И пролома этого не было.

Странное место. Совершенно непонятно, для чего оно могло быть предназначено. Впрочем, тут полно столь же странных мест.

И наверняка из этого места должен быть выход в те, другие помещения. Раз девчонки говорили, что видели вампиров именно здесь, значит, зачем-то вампиры сюда приходили. Но постоянно тут находиться они бы нипочем не стали. Слишком много света для них».

Эссиль оставила у веревочной лестницы еще одну ловушку. Эта была смертельной. И сопровождалась звуковым сигналом. Если кто-нибудь попытается отрезать ей путь вверх, она об этом узнает.

Слабый рассеянный свет казался слишком резким и ярким для ночного зрения Эссиль, но возвращать себе обычное охотница не торопилась. Судя по всему, оно ей очень скоро понадобится. Быть может, в следующую минуту. Или – прямо сейчас. Серебряная цепочка свисала с правой руки Эссиль. В левой она держала готовый к бою арбалет. Плавным скользящим шагом она пересекала обширное пустое пространство, стараясь двигаться как можно тише.

Вампиры были рядом. Магический фон, столь незаметный вначале, усиливался с каждым шагом. Эссиль казалось, что бессмертные мертвецы, жрецы ужасной Стаи, окружают ее со всех сторон, их дыхание леденит кожу.

И в то же самое время – их не было.

Пустое пространство. Совершенно пустое.

Пространство, в котором, подобно цветочному аромату, витает застарелая жажда крови.

Тишина.

Огромная подземная полость, частично природная, частично рукотворная. Кто знает, когда и с какой целью, магией и просто строительным раствором были укреплены эти своды?

И что тут есть такое еще, чего она пока не замечает? Где могут скрываться жуткие дети ночи и их отвратительные порождения?

Шаг. еще шаг.

Вампирами «воняло» уже всюю.

От магического фона аж мурашки по коже.

«А если все-таки. иерарх? Вот сейчас он снимет свое заклятие. и я обнаружу себя среди армии монстров?» Эссиль сделала еще шаг и. резкий, неожиданный звук прервал ее плавное движение. Пол прямо перед ней резко вздыбился. В следующий миг она сообразила, что это открывающийся люк. Еще мгновение – и невероятная сила просто вышибла тяжеленную каменную крышку! Эссиль едва успела пригнуться. Пролетев над головой, крышка люка разлетелась на куски где-то далеко за ее спиной.

Эссиль не оглянулась. Во все глаза смотрела она на чернеющий зев открывшегося отверстия. Судя по силе, с которой снесло крышку люка, твари, притаившейся там, во тьме, достаточно ударить один-единственный раз. Первый – он же

и последний.

Эссиль почувствовала движение в последний миг. Она еще успела обернуться, успела вскинуть арбалет. А вот выстрелить уже не успела. Невероятная сила налетела на нее, оторвала от земли и швырнула в жадно чернеющее отверстие.

Эссиль оставалась без сознания всего мгновение. А в следующий миг она уже всадила свой серебряный нож в брюхо навалившегося на нее монстра и рванула наискось вверх. Монстр дернулся и захрипел. Чудовищные когти со скрипом соскользнули с нагрудника. Напрягшись, Эссиль плечом приподняла навалившееся на нее тело, достала «свечу» и бросила ее в сторону от себя, пробормотала заклятие и вжалась лицом в издыхающего монстра.

Снаружи полыхнул ослепительный свет, и почти тотчас раздался истошный визг.

«Как?! Визжит всего одна тварь? – изумилась Эссиль. – Я думала, их тут не меньше сотни сбежится.

Даром потратила „свечу“. Предупредила тварей о своем визите».

– И хватит ошибок, – промолвила Эссиль, прислушиваясь к происходящему снаружи.

Судя по тому, что она слышала, там вовсе ничего не происходило.

Придавившее ее тело содрогалось все слабей.

«Этот был самый обычный.

А тот другой? Который вопил? Что-то его совсем не слышно.

Неужто это кто-то из них так швырнул крышку? Быть того не может!»

Изо всей силы зажмурившись и вновь приподняв возлежащую на ней тушу, Эссиль освободила руку, достала из-за пазухи хрустальную пластинку и провела ею перед глазами, снимая заклятье ночного зрения. Сейчас тут светлей, чем днем под ярким солнышком, ночное зрение вовсе ни к чему. Ей нужно оглядеться, а не ослепнуть. Выждав положенное время и спихнув с себя монстра, Эссиль вскочила. Выхватила меч и быстро огляделась по сторонам.

Ну да – пусто. Еще один такой же валяется. мертвый. Самый обычный «обращенный». Новенький. Не больше года, как «приобщился». Судя по виду – бывший бродяга. «Свечи» ему вполне хватило, чтоб сдохнуть. А больше никого нет.

Вокруг, сколько хватало глаз, – огромный каменный зал. Белый мрамор. Все – с пола до потолка – из белого мрамора.

Четыре изящные каменные колонны, подпиравшие низкий свод, плавно вытекали из пола и устремлялись вверх, никаких стыков и швов не было. Колонны явно были единым целым с полом и сводами, а значит, зал строился при помощи магии.

«Такого зала в прошлый раз тоже не было, – с тревогой отметила Эссиль. – А значит, строился он недавно. И если

только подумать, кем.»

Эссиль вновь решительно отогнала мысль об иерархах, уже сожалея, что полезла в эту проклятую дыру одна.

«Ведь чуяла же, что здесь что-то нечисто. Еще в тот раз чуяла! Надо было в гильдию писать, помощи просить!»

Она посмотрела на зияющее где-то под потолком отверстие люка.

«Если прямо сейчас забросить крючья – можно убраться отсюда. И действительно написать в гильдию. Вызвать подмогу. И не одного мага, а нескольких».

«Интересно, как я вообще жива осталась, свалившись отсюда? Наверняка должна была шею сломать».

Эссиль посмотрела на монстра, которого прикончила серебряным ножом.

– Он меня что, в объятия поймал? Спас от неминуемой смерти? – с кривой ухмылкой пробормотала она. – А я его – ножом? Да-а-а. нехорошо получилось.

Эссиль вложила меч в ножны, прикрепила к поясу арбалет, нагнулась за оброненной серебряной цепочкой.

И вздрогнула. В дальнем конце зала открылась огромная каменная дверь.

«Для монстров еще слишком светло», – с недоумением отметила Эссиль.

И изумленно замерла. В открытую дверь вкатилась повозка. Двигалась она, по всей видимости, при помощи магии, так как лошадей в нее впряжено не было.

«Меня не учили сражаться с повозками!»

Мысль, пришедшую в голову, умной назвать было нельзя. Тело соображало верней, шустро скользнув за колонну и доставая «снежок».

Ну, раз телу кажется, что именно «снежок» будет наилучшим решением.

Эссиль швырнула склянку со «снежком» и, вновь спрятавшись за колонну, пробормотала заклятие. Склянка с треском лопнула, рой ледяных осколков ударил по колонне. От повозки послышался мощный, глухой стон.

«Так. Монстры теперь, значит, на повозках раскатывают. Это что, новая мода такая?»

Эссиль вскинула арбалет и высунулась из-за колонны.

«Снежок» сорвал часть обшивки с повозки, и теперь наружу ключьями свисала окровавленная плоть.

– Проклятье! – изумленно выдохнула Эссиль.

Никакого монстра в повозке не было. Повозка сама была монстром. Все ее внутреннее пространство было мешаниной из кусков человеческой плоти, странным образом соединенных между собой.

«И как такое уничтожить? Как вообще такое уничтожается?»

Повозка покатила к Эссиль. Охотница заметалась, выбирая оружие.

«Проще всего, конечно, спалить ее „свечой“. А если появится еще какая-нибудь тварь, вроде той, устойчивой к ог-

ню, а я буду не в состоянии даже увидеть ее?! Стрелять в такое? Так это сколько ж болтов потратить придется! Мечом? Кажется вовсе глупым. Что можно мечом сделать с повозкой?»

Повозка подкатилась почти вплотную, время размышлений закончилось – как бы то ни было, а выбирать приходилось из того, что есть. Эссиль вскинула арбалет и выстрелила в колышущуюся внутри повозки человеческую плоть.

Повозка откликнулась новым стоном и прибавила ходу. Арбалетный болт, казалось, прибавил ей прыти. Эссиль отскочила за колонну, выхватывая еще один «снежок». Повозка глухо толкнулась в колонну.

– Ты умрешь. – просипело нечто на грани слуха. Булькающее, страшное. – Ты умрешь. Я тебя съем.

Повозка пронзительно скрипнула, а отвратительное месиво из человеческой плоти вдруг задрожало, и в середине его с противным чавканьем отворилась дыра, из которой пахло могилой.

Эссиль швырнула «снежок».

Тонко пропели ледяные осколки. Повозка издала яростный хриплый рев и погналась за Эссиль вокруг колонны. Охотница бежала, касаясь ладонью гладкого мрамора. Казалось, что неповоротливой повозке никогда не удастся ее догнать.

Эссиль уже раздумывала, бросить под поскрипывающие колеса еще один «снежок» или все же «свечу», потеряв на

какое-то время возможность пользоваться зрением.

Ориентироваться только на слух – не слишком приятное занятие, но надо же что-то делать, не бегать же так до скончания веков, тем более что первая «свеча» потихоньку догорает. Все равно скоро придется решать, применять ли против этого противника еще одну, или, наоборот, воспользоваться заклятием ночного зрения и искать какие-то другие средства уничтожения.

«Свеча наверняка остановит эту тварь!» – решила наконец Эссиль, доставая склянку.

И тут из открытой каменной двери в конце зала выехала еще одна повозка.

– Проклятье! – прорычала Эссиль.

Вскинула арбалет и выстрелила в торопящееся к ней второе чудовище.

Тщетно. Казалось, это только раззадорило новую тварь.

Бесшумная и страшная, летела к охотнице вторая повозка, скользя над мраморным полом, почти не касаясь его бесшумно крутящимися колесами.

Зрелище завораживало. Эссиль едва успела краем глаза увидеть первую повозку, подбравшуюся к ней почти вплотную. Увидеть и отскочить. Увы, теперь она оказалась аккурат посреди зала, и две чудовищные твари, порождение гнусной магии жрецов Стаи, сплетенные из частей человеческих тел, дерева и металла, неслись к ней.

Оставался только один выход.

Эссиль отбросила в сторону арбалет и выхватила вторую «свечу».

«К демонам скрягу бургомистра! Чтоб он смог выставить мне претензии и сурово наказать за перерасход казенных средств, я должна хотя бы выбраться отсюда!»

Эссиль замерла неподвижно, ожидая, когда две жуткие твари до нее доберутся.

Повозки летели, не сбавляя скорости. Кажется, они собирались просто-напросто раздавить охотницу, врезавшись в нее с двух сторон на полной скорости. Впрочем, кто знает, что на самом деле было у них на уме? Эссиль прикрыла глаза, успокаиваясь и собираясь с силами. Едва слышный шорох с одной стороны, скрип с другой. Все ближе и ближе. Ледяной шепот смерти уже касался висков.

В последний миг она прыгнула высоко вверх. Так высоко, как только могла.

Повозки с грохотом столкнулись под ней. Звон металла, треск дерева и смачное чавканье плоти. Эссиль приземлилась на крыши повозок и тотчас, с маху, расколотила о них склянки со «свечами». Соскочила вниз и кубарем откатилась в сторону, бормоча заклинание и натягивая на голову спасительный капюшон.

Полыхнуло яркое пламя. Чудовищный утробный рев прокатился по полу.

«Ага! Проняло!»

Эссиль на ощупь добралась до колонны и укрылась за ней.

Выхватила меч и затаилась, вслушиваясь в звуки вокруг себя.

Треск пылающего дерева, отвратительная вонь горелой плоти. Тишина. Никаких посторонних шагов, вообще никаких угрожающих звуков.

«Кажется, этим хватило, а прочие, если они тут есть, боятся „свечей“. Это хорошо, что боятся. Значит, можно надеяться, что сюрпризов вроде того монстра, который голову себе прилаживал, в этот раз все-таки не будет».

Эссиль выждала положенное время и открыла глаза. Убедилась, что магическое пламя двух пылающих «свечей» уже не представляет угрозы для зрения, откинула капюшон и выглянула из-за колонны.

Две столкнувшиеся повозки пылали, словно огромный костер. Отвратительный запах сгорающей плоти становился нестерпимым.

«А некоторые цветы выращивают. хлеб пекут», – подумалось охотнице.

Она пробормотала заклятье, притупляющее обоняние. Стало немного полегче.

«А была бы магом, могла бы вовсе нюхалку отключать». Постоянно оглядываясь по сторонам, Эссиль добралась до своего арбалета, подняла и проверила.

«Цел».

Бросила еще один взгляд на догорающие повозки, но те не подавали признаков жизни.

– Вот и отлично, – выдохнула охотница, начиная взглядом отыскивать тот люк, в который ее толкнули. – Ничего. Когда я вернусь сюда в сопровождении парочки магов гильдии.

Словно бы в ответ на эти ее слова открылась еще одна дверь.

С десятков монстров выскочили из нее и, невзирая на свет «свечей», понеслись по широкому кругу, окружая Эссиль.

– Наверно, мне стоило помалкивать, – сквозь зубы процедила охотница, вскидывая арбалет.

Монстр, в которого она выстрелила, споткнулся, но тотчас выровнял шаг.

– Вот как? – процедила Эссиль и выстрелила еще раз.

Монстр рухнул на колени.

И попытался встать.

Эссиль зарычала не хуже монстра и всадила в него еще один болт. Только тогда он, наконец, затих.

Прочие, взяв ее в кольцо, продолжали свой странный бег по кругу, словно бы взялись водить вокруг охотницы какой-то жуткий хоровод.

Эссиль расстреляла по ним оставшиеся болты. Еще один рухнул на мраморный пол и затих. Эссиль вставила новую обойму. и чуть не уронила арбалет. То, что вдруг сотворил один из монстров, не укладывалось ни в какие рамки. Такого вообще не могло быть. Не прекращая бега, он вдруг оторвал себе голову. Охотница сдавленно охнула, во все глаза глядя на необыкновенное зрелище. Монстр преспокойно бе-

жал, держа голову в когтях. Еще миг – и голова полетела в охотницу.

Эссиль шархнулась в сторону, уворачиваясь от невероятного метательного снаряда. Голова пролетела мимо ее уха. Клацнули чудовищные зубы. Эссиль потрясли сверкающие яростью глаза и глухое рычание, которое издала пролетающая голова.

В следующий миг ей пришлось уворачиваться от еще двух брошенных в нее голов. Первая же, описав широкий круг, вернулась на шею бросившего ее монстра и тотчас приросла.

Еще четыре головы полетели в нее с разных сторон. От трех Эссиль успешно увернулась, четвертая рыча вцепилась в левый наплечник.

– Ты что, спятила? Я его еще не починила толком! – заорала Эссиль, бросая арбалет, выхватывая меч и пытаясь сковырнуть грызущую наплечник голову.

На коротком расстоянии орудовать мечом было чудовищно неудобно, а невольная заминка едва не стоила Эссиль жизни – очередная летающая голова попыталась вцепиться ей в горло. Эссиль удалось отбить невероятную тварь все тем же мечом. Увы – плашмя. Повернуть меч как следует она просто-напросто не успела. Зато очередной подлетевшей со спины голове не повезло. Эссиль как раз удачно развернулась, взмахнула мечом – и голова разлетелась вдребезги. Один из монстров покачнулся и жалобно заскулил.

«Но не упал!» – отметила про себя Эссиль, бешено вер-

таясь среди атакующих ее летающих голов. Левый наплечник жалобно скрипел, вцепившаяся голова продолжала терзать его своими ужасными клыками, но что-либо сделать сейчас было невозможно.

Эссиль удалось разнести еще две головы. Потом еще одну. Улучив момент, она заметила, что оставшиеся без голов монстры, прекратив бег по кругу, медленно направляются к ней.

«Ну да, руки с ногами у них ведь остались!» – Эссиль с маху развалила еще одну голову.

Левый наплечник лопнул с жалобным звоном, и чудовищные клыки пронзили плечо.

Эссиль взывала от боли, уклонилась от очередной устремившейся к ней твари и отчаянно шарахнула мечом по сверкающей глазами гадине. Омерзительная голова разлетелась вдребезги.

«Только бы на клыках не оказалось какого-нибудь яда!»

Эссиль продолжала бешеный танец. Сражаясь с налетающими со всех сторон, кружащимися вокруг нее головами, она была вынуждена постоянно отступать, все время по кругу, вертясь при этом, словно юла. Грозно свистящий меч заставлял налетающие головы отшатываться. Те, что не успевали, усеивали пол своими жуткими ошметками. Летающих голов становилось все меньше. Наконец, была разбита и последняя из них.

Безголовые монстры шли к Эссиль.

Охотница вбросила меч в ножны и метнулась к арбалету. Подхватила, кувырком ушла от протянувшихся к ней лап, вскочила и всю обойму выпустила в ближайшего монстра. Монстр рухнул, и Эссиль выскочила из сжимавшегося круга, на бегу перезаряжая арбалет.

Отбежав на достаточное расстояние и укрывшись за колонной, она швырнула в монстров «снежком», пробормотала заклятие и перевела дух.

Быстро осмотрелась, нет ли еще каких сюрпризов, и приступила к отстрелу надвигавшихся на нее тварей.

По три болта на тварь, конечно, многовато, но что поделывать?

Убедившись, что ни один из монстров не подает признаков жизни, Эссиль приготовила веревку с крючьями. «Может, на этот раз все-таки?..»

Открытию третьей двери Эссиль уже не удивилась.

– Больше всего это похоже на дурацкую пьесу в театре для полных идиотов, – устало выдохнула она.

И заткнулась.

Потому что из третьей двери вышел иерарх.

Он медленно шел к ней, и его снежно-белый плащ развевался за спиной, словно крылья. Скипетр в левой руке сиял зеленовато-могильным светом, в правой синевато светился меч.

– Допрыгалась, дура. – жалобно вырвалось у охотницы. – Ну что стоило послушаться голоса разума? Тем более – сво-

его собственного.

Тусклые глаза иерарха смотрели на нее не отрываясь. Эссиль бросила взгляд на люк в потолке зала. Нет. Не успеть. К тому же, это ведь иерарх. От него не сбежишь. Его можно только убить.

Наверное. Может быть. Если очень повезет.

Эссиль бросила на землю серебряную цепочку и прошептала заклятье защитного крута. Цепь дрогнула, и осталась лежать. Эссиль повторила заклятье. Тщетно.

Швырнула «свечу» под ноги иерарху. Отвернувшись, накрываясь капюшоном, шепча заклятие, заранее предчувствуя. Скланка со звоном лопнула, когда иерарх наступил на нее, – и не взорвалась! Не вспыхнуло пожирающее проклятых тварей ослепительное магическое пламя.

– Как же глупо умирать, вот так. – устало сказала охотница, откидывая капюшон, поворачиваясь и доставая меч.

Защитные руны меча вспыхнули ярким пламенем. Иерарх был силен.

– Я так просто не дамся, слышишь? – прошептала Эссиль, отступая и прижимаясь спиной к колонне.

«Сейчас он подымет свой скипетр и просто-напросто заколдует меня! И я ничего не смогу сделать. Нет у меня амулетов, способных защитить от такого могущества. И вся моя подготовка – ничто против подобной силищи. Это не какой-то там старший жрец, это иерарх!»

Иерарх подошел ближе. И взмахнул мечом. Ожидав-

шая магической атаки Эссиль едва успела увернуться. Меч иерарха врубился в колонну, к которой она прислонялась мгновение назад.

Иерарх медленно повернулся и вновь пошел на нее.

«Они же никогда так не сражаются!» – ошеломленно подумала Эссиль, уводя удар вражьего меча и обратным ударом выбивая из руки иерарха его скипетр.

«Такое ощущение, что он спит на ходу!»

То, что произошло дальше, не лезло ни в какие ворота. Поднырнув под очередной удар противника, Эссиль отчаянно взмахнула мечом. и отрубила иерарху голову.

И он упал.

И умер.

Эссиль ошеломленно застыла над его распростертым телом.

– Так не бывает. – растерянно промолвила она.

Иерарх ничего не ответил.

Эссиль почувствовала почти возмущение.

– Или это не иерарх? – пробормотала она.

Обезглавленный труп безмолвствовал.

– Или я просто-напросто свихнулась? – Эссиль достала две «свечи».

Одну швырнула на тело, другую возле отрубленной головы.

Отошла подальше, отвернулась, натягивая на голову капюшон, и выдохнула заклятие.

Вспыхнуло ослепительное пламя.

«Значит, и впрямь умер. Иначе никогда бы этого не позволил!»

Иерарха почти невозможно убить, зато избавиться от мертвого тела куда проще, сгорают они удивительно легко, и остается от них один лишь пепел, совершенно чистый и безопасный.

Когда «свечи» прогорели в достаточной степени, Эссиль повернулась и посмотрела.

Да.

Так оно все и было. Пепел – и больше ничего.

– Я убила иерарха, – сама себе сказала Эссиль.

И не почувствовала радости.

Слишком странным было все, что только что произошло. Станным, невероятным и очень подозрительным. Иерархи не сражаются мечами, а если сражаются – их мастерство совершенно. Иерархи не дают себя убить – вот так вот, запросто – какой-то рядовой охотнице, которая самостоятельно ни одного серьезного заклятия не сплетет. На иерархов даже маги охотятся группами.

«Может, он был чем-то болен? – подумала Эссиль. – Может, я прибила умирающего?»

«Но разве эти твари болеют?» – тотчас засомневалась она.

И поняла, что ответа на ее вопрос не существует. Иерархов было не так уж много, они обладали невероятным, подчас чудовищным могуществом, а посему не так уж часто по-

падались охотникам. И еще реже случалось их убивать. Их просто нельзя было отнести к изученным разновидностям монстров. Во-первых, они никому не позволяли себя изучать, а во-вторых, были не столько монстрами, сколько творцами монстров. Что, конечно же, не делало их меньшими чудовищами, несмотря на вполне человеческий вид. Так что никто не знал, болеют ли иерархи. Никто до сих пор и не задавался подобным вопросом. Если охотники с ними сталкивались, то стремились уничтожить, а не здоровьем интересоваться.

«Или. или его кто-то смертельно ранил. одурманил. лишил возможности пользоваться магией. почти усыпил. Тот он был такой вялый. А потом подсунул мне, чтоб я его прикончила!» – очередная мысль была и вовсе бредовой.

«Нет, ну кому могла прийти в голову подобная идея, и кто при этом в состоянии ее воплотить? Разве что великий маг, каких в городе отродясь не водилось. Это ж какая силища должна быть, чтоб одному такое с иерархом проделать!»

«Или. их было несколько? Но все равно. Такое по зубам разве что королевским магам. И вряд ли им бы пришлось в голову устраивать вокруг всего этого такой дешевый балаган».

Эссиль смотрела на жалкую кучку пепла, оставшуюся от тела, и крохотную горсточку – все, что сохранилось от головы, и недоумевала.

То, что произошло. Такого просто не могло случиться. Что-то здесь было не так.

«А если сами иерархи чего-то не поделили? – вдруг подумала она. – Мог один иерарх с другим такое проделать и потом мне своего обессиленного врага подсунуть. Может, им нельзя друг друга убивать?»

Последняя мысль показалась ей более здоровой, чем предыдущие, но.

«Мы слишком мало о них знаем», – с досадой подумала Эссиль.

В общем, никакой радости от своей победы она не получила. Да и можно ли считать это победой?

«Какой-нибудь жалкий горожанин, в жизни не державший в руках ничего тяжелее ложки и острее столового ножа, сопротивлялся бы больше!»

А тут еще и раненое плечо напомнило о себе.

Достав лекарские средства первой помощи, которые, по необходимости, таскает с собой любой охотник, Эссиль обработала раны и проглотила парочку магических пилюль.

«Вот так. Теперь точно сама по себе не умру. Разве что лекарь на тот свет отправит».

– А вот не буду я болты собирать, – хмуро буркнула Эссиль. – И смотреть, что там, за теми дверьми, – не буду. Во всяком случае, сейчас.

Она размотала веревку с крючьями на конце и закинула ее наверх, в открытый люк. Крючья цеплялись ненадежно, пришлось кидать несколько раз, растревожив рану в плече, да в придачу еще и читать заклятие, чтоб эти самые крючья

все-таки удержались. Падать вниз еще раз у Эссиль не было никакого желания. В этот раз могло и не оказаться монстра, жаждущего ее подхватить. Сама же всех изничтожила. Или не всех? Нет уж, проверять она не пойдет. Без мага из гильдии она сюда больше не сунется. Тут иерархи водятся. Они, правда, какие-то странные и даже позволяют себя убить, но все равно – иерархи есть иерархи. Ей не хватает опыта, чтоб понять, что за бред здесь происходит. Одних монстров, швыряющихся собственными головами, хватило бы! Эссиль подергала веревку, убедилась, что заклятие держит ее надежно, сжала зубы и полезла наверх. Несмотря на то что одна из принятых магических пилюль была как раз обезболивающая, плечо болело зверски. И правильно, пилюля обезболивает, если ее выпить и сидеть – или лежать! – тихонько, а не по веревке карабкаться.

С большим трудом выбравшись наверх, Эссиль сообразила, что она позабыла сделать.

«Ухо иерарха!

А ведь никто теперь не поверит».

«Там должен был остаться его меч! – припомнила она. – И скипетр. Надо будет забрать потом.

Хотя, ухо, конечно, доказательнее. А теперь от него остался один только пепел, который никому ничего не докажет.

А у меня хватило бы смелости отрезать ухо даже и у мертвого иерарха?»

Смотав веревку и вновь изготовив арбалет, Эссиль напра-

вилась к своей веревочной лестнице. В верхнем зале царила полная тишина, и лишь осколки вдребезги разбитой крышки напоминали о происшедшем.

«Ни один из тех двоих монстров не мог ее так швырнуть. Тем более что они оба находились в нижнем зале, а крышка – под потолком этого зала. И кто, в таком случае, толкнул меня в спину?»

Она невольно оглянулась, но вокруг по-прежнему была пустота.

Эссиль нагнулась и разрядила свою смертоносную ловушку.

«Я убила иерарха», – сказала она сама себе, начиная подыматься по веревочной лестнице.

Ни радости, ни гордости она по-прежнему не чувствовала. Не получалось ощутить, и это было даже обидно. Когда Эссиль закрыла наружную дверь, все еще ярко светило солнце. Был день. На сей раз никаких фокусов со временем не произошло.

«Домой. Смыть с себя пот, кровь, грязь, разную дрянь. немного отдохнуть, сходить в трактир пожарть, выпить, посетить лекаря. написать отчет для господина бургомистра.»

Эссиль криво ухмыльнулась, отметила, что обезболивающая пилюля, наконец, подействовала, и устало побрела в сторону дома.

«Да, еще в гильдию письмо написать надо, а вечером девчонки явятся! – вспомнила она. – Эх, не ко времени мне сей-

час ученицы. Как их учить нормально, когда у меня сплошь нетипичные случаи, один за другим?

Скорей бы уж эта дурацкая полоса кончалась, что ли. А то ведь их даже на посмотреть не возьмешь – слишком опасно.

А ведь наверняка проситься начнут, сама такая была! По-давайте мне монстров прямо сейчас! Как это так – первый год только теория и тренировки? А подвиги где?»

* * *

Зашитое и обработанное магией левое плечо, в конце концов, перестало ныть. Эссиль закончила отчет для господина бургомистра и написала письмо в гильдию, с подробным докладом обо всех имеющих место странностях. Скрепя сердце она упомянула даже об иерархе. В отчете для бургомистра не стала об этом писать, а в гильдию написала. Очень не хотелось этого делать, но вдруг маги смогут в этом разобраться? Понять хоть что-то? Да и ее просьба прислать ей кого-нибудь на помощь будет выглядеть убедительней.

«Лишь бы опять кто-то не решил, что у меня с головой не все в порядке. Одним ударом уложить иерарха – это нечто. Я и сама бы не поверила такому, если б со стороны от кого-то услышала».

Эссиль отправила отчет господину бургомистру с посыльным, а свое послание в гильдию отнесла на почтовую станцию. На сегодня оставалось только одно дело – дожидаться

девчонок. Конечно, господин бургомистр будет очень недоволен, что Эссиль не сделала свой доклад лично, но уж как-нибудь потерпит до завтра. У нее уважительная причина есть – она ранена, как-никак.

«Ну и когда же у этих маленьких паршивок начинается вечер?» – Эссиль посмотрела на темнеющее окно, встала и вышла на крыльцо.

«Или с ними что-то случилось?» – с беспокойством подумала она.

«С обеими?»

Сама того не осознавая, Эссиль уже относилась к ним как к своим ученицам. А ведь учитель всегда тревожится за своих учеников, даже тогда, когда они вырастают и учениками быть перестают. Тогда, когда у них собственные ученики появляются.

Эссиль чутко вслушивалась в шум вечернего, уже почти что ночного города.

– Ну, и где их носит? – пробормотала она.

И вдруг уловила яркий магический всплеск. Совсем неподалеку кто-то отчаянно сражался, пытаясь отбить заклинание. Нет, не отбить. содрать уже наложенное проклятие. Да. Точно. И привкус у всего этого, словно.

«Рыжая!»

– Да что ж с ней такое? – Эссиль заскочила обратно к себе, схватила меч и вылетела на улицу.

«Сколько же можно?! Я устала! Мне отдохнуть хочется!»

Магический всплеск усилился, меняя окраску.

«Это там, в конце переулка!»

Эссиль уже бежала со всех ног. Она и сама не знала, как смогла определить того, кто сейчас отчаянно сражался, сдвигая чужое проклятие, но сомнений не было. Никаких.

«Да у какого же мага хватило совести напасть на безответную сироту?! Чем она ему так досадила, что он ее проклял? Кусок пирога стащила?!»

Эссиль еще не знала, что сделает, когда доберется до мерзкого чародея, но мало тому не покажется, это уж точно!

Нет, в Шевилле, конечно, есть маги, способные ее околдовать, несмотря на всю подготовку, но нет ни одного, кто в состоянии сделать это достаточно быстро. Ни один из них не сумеет остановить охотницу в стремительном броске! А там и поговорить можно будет. Вогнав предварительно особым образом заколдованные иглы в семь блокирующих центров.

Охотникам порой случалось обуздывать предавшихся Стае магов, так что соответствующие знания у Эссиль были, а иголки – вот они! На шее, вместе с другими защитными амулетами.

В темном закоулке слышались возня, сопение и глухие удары.

«Если это то, что я думаю.»

Клинок с тихим свистом покинул ножны. Эссиль уже не была уверена, что ей захочется поговорить с магом, кем бы он ни был. Ее собственное прошлое с ядовитым шипением

разворачивало свои тугие кольца.

Тот сероглазый охотник всего лишь усыпил подонков и постоял на страже, когда малолетние мстители с недетской жестокостью резали глотки банде подонков. Он признал приговор «разведчиков» справедливым, но лично вмешиваться не стал. Что ж, с ним самим такого никогда не происходило, наверное. Ему повезло.

Обнаженный меч тоненько пел, рассекая ночь. Эссиль помнила. Все еще помнила. И поэтому ей недостаточно просто постоять на страже. Никогда не будет достаточно.

Жертвой насилия может стать кто угодно. Более сильный всегда может принудить более слабого. А маг может принудить кого угодно, кроме более сильного мага. Или того, кто прошел специальную подготовку и заранее запасся соответствующими амулетами.

У Эссиль было и то, и другое. И амулеты, и подготовка. А еще у нее был меч, на который этот мерзавец сейчас ненароком наткнется. темно ведь. В такой темноте каких только несчастных случаев не происходит. Нет бы господину бургомистру распорядиться насчет освещения.

Или это не мерзавец, а мерзавка? Станный какой-то магический фон. не понять, мужской или женский.

А! Это от Рыжей! Ничего себе, сила у девчонки! Этот маг, он там как, жив еще? Что-то его фона больше не просматривается.

«Может, я и вообще зря так переполошилась?»

Эссиль пробежала последние двадцать шагов и замерла от удивления. Даже не сразу нашла, что сказать.

Да. На ее учениц и в самом деле напал маг. И сейчас, отбившись от его магической атаки, они с упоением его мутузили. Две девчонки одиннадцати и тринадцати лет лупили мальчишку лет десяти. Не жестоко, но крепко. По-уличному. Так, чтоб понял.

– Ну, так. – раскатисто и грозно произнесла Эссиль. – Все замерли и заткнулись. И если кто-то без моего дозволения применит еще хоть одно заклятье. Зубы повыдергаю и другим концом обратно вставлю, ясно?

– Наставница! – испуганно пискнула Виллет.

– Госпожа Эссиль. – прошептала Рыжая.

– Я все равно их убью, – угрюмо проронил мальчишка, размазывая по лицу кровь. – Подкараулю и прокляну на смерть!

– А я, в придачу к зубам, еще и ноги тебе повыдергаю! – пригрозила Эссиль. – Сам о смерти запросишь.

– А мне плевать! – мальчишка неимоверно быстро сплел какое-то проклятие и швырнул его Эссиль в лицо.

Рыжая взвыла от ужаса и бросилась вперед, пытаясь заслонить будущую наставницу собой, но Эссиль коротким движением ладони отшвырнула ее в сторону. Тихонько тренькнули защитные амулеты, вбирая проклятие.

«Ничего себе талант у парня!» – поразилась Эссиль, разглядев, какой чистый и яркий пламень пылает в этом озлоб-

ленном сопляке.

Она сделала шаг вперед и ловко поймала мальчишку за нос.

– Уй! – взвыл тот. – Пусти, гадина!

– Будешь колдовать – нос оторву! – спокойно сообщила Эссиль, выпуская добычу из рук. – А без носа тебя девушки любить не будут.

– Плевать мне! – донеслось в ответ. – Я их ненавижу!

– Проплюешься, – посулила Эссиль. – Сейчас не нужно, так потом пригодится, да поздно будет. Тоже мне. ненавистник нашелся.

– А я все равно.

– Хватит, – оборвала его Эссиль. – Давай договариваться.

– Давай, – согласно кивнул мальчишка. – Мои условия – ты прогоняешь этих соплячек и берешь в науку меня.

– Соплячек?! – яростно вскричала Рыжая. – Самого от земли не видать! Науку ему!

– Это мои условия, – не обращая никакого внимания на Рыжую, промолвил мальчишка.

– Вот еще! Ты годами не вышел! – возмущенно воскликнула Виллет.

– Твоя мелкая подружка – тоже! – яростно вскинулся мальчишка. – И вообще! Это место должно быть моим! Это я должен у нее учиться! Я должен стать охотником, а не вы! Я должен охранять этот город! Это место – мое!

– Ты швырнул в меня проклятие, а теперь заявляешь, что

собираешься у меня учиться? – удивилась Эссиль.

– А мне плевать! Почему все должно доставаться этим пронырам?! – откликнулся мальчишка.

– Пронырам?! – гневно взвыла Рыжая. – Ты назвал нас, разведчиков, пронырами?! И после этого смеешь говорить, что хочешь стать охотником?!

– Лучше бы и тебе называть их разведчиками, – промолвила Эссиль. – Кстати, я тоже была разведчиком. И почти все другие охотники.

– А мне плевать! Задаются, словно невесть какое чудо! Мы, значит, воры, а они – королевских кровей, видите ли.

– Так. Ладно, – Эссиль перевела взгляд на девчонок. – Что тут вообще произошло?

– Мы шли к вам, наставница, – ответила Виллет. – А этот он напал на нас. на меня. Я вдруг почувствовала, что. не могу передать.

– Я пожелал ей «идти, идти и никуда никогда не прийти», – презрительно дополнил ее повествование мальчишка. – Хотел и второй того же пожелать, да не успел. комар укусил. Пока я его прихлопнул, она с подружки проклятие содрать успела, а потом они обе на меня бросились, словно бешеные.

– Я едва успела эту гадость снять, – прошептала Рыжая. – Еще немного, и Виллет ушла бы невесть куда. Проклятых ведь нельзя потом остановить. Только настоящий маг может. но. откуда же у нас деньги на настоящего?

– Ты знаешь, что бывает за криминальную магию? – в упор спросила Эссиль у мальчишки.

– А мне плевать, – ответил тот. – Все равно я их изведу, этих гадин. И буду у тебя учиться.

– А я не стану тебя учить.

– Тогда я и тебя убью.

– Вырвавшиеся на свободу монстры скажут тебе спасибо.

– И пусть! Лучше монстры, чем.

– Ты, кажется, говорил, что собираешься охранять этот город?

Мальчишка вздрогнул и застыл с открытым ртом.

– Или ты собираешься охранять его от людей и эльфов? Встанешь на сторону чудовищ и будешь их защищать? Именно так черными магами и становятся, если ты не в курсе.

– А мне. – неуверенно пробормотал мальчишка.

– Плевать, я уже слышала, – кивнула Эссиль. – Итак, ты напал на тех, кого я сочла возможным взять в учение, угрожаешь им смертью и требуешь, чтоб я взяла в ученики тебя. Мне ты тоже угрожаешь.

– Я. – заикнулся мальчишка.

– Помолчи. Мы договариваемся, ты не забыл? Ты свои пожелания и угрозы высказал, теперь мой черед говорить.

Эссиль сделала паузу и внушительно посмотрела на мальчишку.

– Угу, – пробормотал он.

– Отлично. Значит, так: во-первых, девочки обучают де-

вочек, а мальчишки мальчишков, так гораздо удобнее, и по-другому просто не бывает; во-вторых, я себе учениц уже выбрала, и не тебе чего-то требовать. Угроз твоих я не опасюсь, слабоват ты, чтоб мне вред причинить, да и девчонок я амулетами прикрою. Строго говоря, я могла бы и вовсе с тобой не разговаривать, просто дать пинка под зад, и гуляй себе.

Мальчишка рывком развернулся и, топнув ногой, шагнул в темноту. Не тут-то было! Рука Эссиль сцапала его за волосы и рванула назад.

– Тебя кто-то отпускал? – нежно проворковала она. – Или тебя улица ничему не научила? Мы договариваемся, или что?

– Отстань! – разворачиваясь, заорал мальчишка. – Чего ты от меня хочешь?!

Эссиль ожидала увидеть слезы, но яростные глаза были абсолютно сухими.

«Даже так. – подумала она. – Ну, подожди же ты мне!»

– Пойдешь с нами! – она ловко ухватила мальчишку за пальцы, повернув их определенным образом.

– Уй! – взвыл он. – Больно!

– Еще бы, – согласно кивнула Эссиль. – По себе знаю. Меня наставница тоже пару раз так водила. Секрет прост – чем меньше трепыхаешься, тем меньше болит, ясно?

– Ты же не хочешь меня учить, хочешь учить этих гадин! Зачем я тебе?! – выкрикнул мальчишка.

– Порежу на мелкие кусочки и кисель сварю, – отрезала

Эссиль. И кивнула девчонкам: – Пошли! Нечего тут стоять.
– Наставница, но, в самом деле, зачем он вам? – негромко поинтересовалась Виллет.

Что ж, будущей ученице нужно было ответить. Да и этот, злыдень мелкий меньше трепыхаться будет.

– У него очень яркий магический дар, а у меня в столице есть знакомый маг из охотников, – ответила Эссиль и почувствовала, как вздрогнул мальчишка.

– Но, он такой, плохой. – тихонько прошептала Рыжая. – Разве он заслуживает, чтоб его чему-то учили?

– А разве город заслуживает того, чтоб в нем вырос криминальный маг такой силы? Сплетать проклятия его никто не учил. Сам выучился, да как! И это – сейчас, а что будет, когда он вырастет? Так не лучше ли отдать его в обучение, и пусть пользу приносит?

– Но разве ваш знакомый захочет?

– Напишу ему письмо, насчет этого сопливого безобразия, да вместе с самим безобразием и отправлю, – пробурчала Эссиль. – Не захочет, так испепелит его на месте. Это уже будут не мои проблемы.

– Меня можно уже не держать, – другим тоном промолвил мальчишка. – Я все понял, раскаиваюсь, больше не буду.

– Ничего. Еще немного боли тебе не повредит, – без малейшей жалости ответила Эссиль, продолжая вести его прежним способом. – Потерпишь. В обучении у мага тебе и не так еще придется.

– Понял, – ответил мальчишка. – Потерплю.

И молчал до самого дома.

«Бесстрашный, яростный, терпеливый. Неплохой маг должен получиться, если из него всю дрянь выжать!»

– Так. Вы двое – посуду мыть, ужин готовить, – приказала она девочкам. – Кухня там, с остальным сами разберетесь. Не маленькие. А ты – сюда садись! Сейчас получишь все, что хотел! И кое-что сверху, – Эссиль указала мальчишке на кресло напротив себя.

А сама взяла лист бумаги и приготовилась писать письмо.

«Что ж, спасибо за такой подарочек мне, конечно, не скажут, но. Надо же что-то делать? Нельзя такое без присмотра оставлять».

Подумав, Эссиль упомянула в письме и про новых встретившихся ей монстров. Она, конечно, написала официальный доклад в гильдию, но доклад докладом, а письмо другу. В докладе о своих сомнениях и подозрениях не упомянешь.

– Сколько тебе лет полных? – спросила она у мальчишки.

– Одиннадцать.

– Кличут как?

– Злыднем.

– И почему меня это не удивляет? – пробормотала Эссиль себе под нос.

Мальчишка скорчил противную ухмылочку.

– Гордишься, – отметила Эссиль.

– А то, – продолжая ухмыляться, признал он.

– Ладно, – Эссиль вписала кличку и возраст.

«Орф наверняка с ним справится. Или найдет того, кто справится. Во всяком случае, не оставит его без присмотра. Мне б еще придумать, куда Рыжую пристроить. Не самое лучшее дело – охотницу из нее воспитывать».

– Вот так, – сказала она, запечатывая письмо и протягивая его мальчишке. – Я все написала, как есть. Написала, чтоб драл тебя чаще. Чтоб глаз с тебя не спускал. Что ты отпетый мерзавец и всех ненавидишь.

– Спасибо, – сказал мальчишка и вдруг широко улыбнулся. – Очень хочется сказать, что когда я стану магом, то превращу тебя в жабу. Но на самом деле я не стану этого делать. никогда.

Эссиль улыбнулась в ответ.

– До столицы сам доберешься. Такой, как ты, куда угодно доберется.

– Еще бы! – мальчишка спрятал письмо и встал.

– Удачи в обучении! – искренне пожелала ему Эссиль.

– И вам всем! – мальчишка улыбнулся еще раз, поклонился и вышел.

Дверь за ним закрылась.

– Одним будущим черным магом меньше, – сказала Эссиль. – Во всяком случае, очень на это надеюсь.

В дверь постучали.

«Странно. Он что-то забыл? Нет. Он знает, что дверь не заперта. Стучит кто-то другой».

– Кто там? – крикнула Эссиль.

– Посыльный от господина бургомистра, – донеслось из-за двери.

– Входите! – вздохнула Эссиль.

«Наверняка это срочный вызов! Быть того не может, чтоб он потребовал меня к себе из-за того, что я не явилась лично озвучить собственный отчет! И пусть заранее прячется под стол, если это все-таки окажется так! У меня тоже есть нервы, и мое терпение не беспрельдно!

Вряд ли он такой дурак. Все-таки это вызов!

Как хорошо раньше было. Просто прибегал кто-нибудь из стражи и сообщал что и где.

Нужно сразу сказать девчонкам, чтоб со мной даже и не думали!

Да. Учениц нужно ставить на место с самого начала!

До сих пор помню, как на меня старая Кенна рявкнула, когда я сдуру попросилась.»

– Господин бургомистр срочно требует вас к себе! – отчетливо вошедший посыльный.

– И все? Он больше ничего не передавал? – спросила Эссиль.

– Простите, госпожа Эссиль. ничего, – ответил посыльный.

– Что ж, передайте ему, что сейчас буду, – отозвалась охотница, и посыльный удалился.

«Чтоб ему провалиться, этому бургомистру, поесть спо-

койно нельзя!»

– Госпожа Эссиль. – робко промолвили два голоса.

– Да? – оборачиваясь, откликнулась охотница.

– Мы вам по-быстрому поесть. раз вам идти. Вдруг это срочный вызов. Нельзя ж на голодный желудок.

Девчонки быстро установили на столе свои подносы. Эссиль посмотрела и осталась довольна.

– И в самом деле – быстро и толково. Молодцы, – промолвила она, сядя к столу, и девчонки покраснели от удовольствия. – Я тогда сейчас что-то проглочу на скорую руку и побегу, а вы поешьте как следует, потом все приберите и ложитесь спать. Сами найдите, где устроиться, а завтра уже решим все основательно. То есть, может, это просто какая-то глупость, и я вернусь через час-другой, а может, и что-то срочное.

Девчонки явно хотели что-то сказать, Эссиль даже знала, что именно; они несколько раз переглянулись меж собой, но так и не решились начать, а Эссиль было не до того, чтобы читать им нотации и прочую мораль. Тем более что они так ничего и не сказали.

Эссиль быстро поела, оделась как для охоты и вышла, прихватив меч, арбалет и основные амулеты.

– Дверь запереть, никому, кроме меня, не открывать, – уходя распорядилась она.

«Странно, – подумалось ей. – С чего бы это я стала такой подозрительной? Девчонки и сами не дуры – кому попало

открывать, да и не попрется ко мне никто на ночь глядя. Откуда тогда такая тревога?»

* * *

— Госпожа Крэй, вы не явились для доклада. — начал господин бургомистр.

— Что? — возмущенно выдохнула Эссиль. — Разве я не указала причину? Или она показалась вам недостаточно веской?!

— Вот именно. Недостаточно веской, — спокойно кивнул господин бургомистр. — Явись вы для доклада, как и положено, мы не потеряли бы несколько часов драгоценного времени. По правде говоря, мне очень досадно, что это произошло. Вы даже представить себе не можете — насколько.

— И только ради того, чтоб выразить мне свою досаду и возмущение, вы меня, раненую, выдернули на ночь глядя? А если и впрямь что-то случится? Не лучше ли дать мне спокойно выздороветь?!

Господин бургомистр вздохнул.

А потом открыл ящик стола и выложил перед Эссиль новые наплечники. И нагрудник. И пояс. И воротник. И наколенники. И. Эссиль чуть не завизжала от восторга — последнее чудо техники, арбалет, в который можно вставлять сразу две обоймы. Восемнадцать выстрелов!

— Это. все. мне? — не веря своим глазам, ошарашенно

спросила она.

– Нет. Мне, – горько усмехнулся господин бургомистр. – Я сошел с ума и решил малость поохотиться.

– Но.

– Госпожа Крэй, мы с вами влипли в очень скверную историю, – промолвил господин бургомистр. – Не знаю, сумеем ли мы выпутаться из нее живыми, но исполнить свой долг просто обязаны.

Бургомистр полез за пазуху и вытащил оттуда какую-то бумагу.

«Чтобы он что-то прятал за пазухой?! Этот чисто-плюй?!» – поразилась Эссиль.

«Все-таки это срочный вызов», – решила охотница.

«А не снаряжает ли он меня против того иерарха, которого я уже уколошила?»

Эссиль окинула взглядом выложенные перед ней сокровища.

«В таком случае хорошо, что я об этом не доложила, – подумала она. – Буду молчать и дальше, а то ведь отберет».

Тем временем бургомистр аккуратно расправил свою бумагу и выложил поверх нагрудника.

– Вот, смотрите.

– Ну, вижу, – кивнула Эссиль, все еще не понимая, к чему это он клонит. – План города. Старый. Такую бумагу уж лет сто как не делают.

– Двести семьдесят три года, – поправил ее господин бур-

гомистр. — Двести семьдесят три года этому плану, если быть точным. А сейчас обратите внимание вот на это.

— Особняк господина Ульмара, — кивнула охотница. — А. подземный ход? Интересно.

— Подземелье, — сказал господин бургомистр. — По моим сведениям — огромное.

— И что?

— Вы отправитесь туда завтра вечером и любой ценой прервете тот обряд, что будет там проводиться.

— Господин бургомистр. вы в своем уме? — потрясенно поинтересовалась Эссиль. — Я не сражаюсь с магами и не охочусь на людей и эльфов. И не собираюсь связываться со столь влиятельным родом, как Хелнэт. Если вы чего-то не поделили с господином Ульмаром, то это ваши проблемы, и я бы попросила меня в них не вмешивать.

— Госпожа Крэй, если бы это были мои проблемы, я и решал бы их самостоятельно, — вздохнул бургомистр. — К несчастью, это проблемы города, а может, и всего государства. Я отправил гонцов в столицу, но у меня нет надежды, что они туда доберутся.

— Что вы такое. говорите? — с изумлением спросила Эссиль. — Как это. не доберутся?

— Их перехватят и убьют, — пожал плечами бургомистр. — Не знаю, как именно. отравят, зарубят, застрелят. Способ сами придумайте, вы в этом лучше разбираетесь.

— Господин бургомистр. что случилось? Что за обряд бу-

дет проводиться сегодня вечером в подzemелье господина Ульмара? – Эссиль взяла новенький арбалет и положила его себе на колени. Так было спокойнее. Жаль, конечно, тратить на каких-то там заговорщиков серебряные болты, но. что ж поделать? Еще и обряд какой-то. Какого демона они собираются вызвать?

– Обряд жрецов Стаи, – ответил господин бургомистр.

Эссиль раздраженно фыркнула.

– Обряды жрецов Стаи могут проводить только сами жрецы Стаи, – сказала она. – Вы решили, что я стану убивать кривляющихся богатеньких придурков, из-за того, что они решили поиграть в вампиров? Эти идиоты собираются пить кровь каких-то несчастных? Думают, это прибавит им сил? Так пошлите стражу, пусть скрутит этих умников! Стая все равно не отзовется им, можете не бояться.

Эссиль перевела дух.

Господин бургомистр явно перепугался больше, чем следует. А арбалет она ему не отдаст! И наплечники – тоже. Остальное можно и вернуть, предварительно поругавшись за каждую вещь, объясняя, что именно она-то и необходима, причем жизненно. А наплечники и арбалет он назад не получит, пусть хоть стражу вызывает.

– Госпожа Крэй, у меня совершенно точные сведения, что во время сегодняшнего обряда в подземелье господина Ульмара будет очень мало людей и эльфов. Может быть, и вовсе ни одного не будет. – сказал бургомистр.

– Что? – переспросила Эссиль, не понимая, с какой это стати ей сообщают, что дурацкий обряд будет проводиться малыми силами, а то и вовсе не будет проводиться, ведь если никого не будет, то кто же станет его проводить?

Она уже собиралась высказаться по этому поводу, когда до нее вдруг дошел истинный смысл того, что хотел сообщить ей господин бургомистр.

«Там не будет ни людей, ни эльфов, но обряд тем не менее, будет проведен.»

– Там не будет людей и эльфов, там будут жрецы Стаи и «обращенные»? – почти прошептала она. Господин бургомистр кивнул.

– И всякие другие монстры, – добавил он. – Вам лучше знать, какие.

– Ульмар Хелнэт связался с вампирами?

– И довольно давно, по моим последним сведениям. Жаль только, что сами сведения я получил недавно.

– А сам он. все еще человек? – спросила Эссиль.

– Признаться, у меня нет уверенности в этом, – ответил господин бургомистр. – К сожалению, мои сведения недостаточно точны и удручающе фрагментарны.

Эссиль выдохнула.

– Что за обряд?

– Они хотят вернуть своих Богов. Вернуть Стаю.

Эссиль содрогнулась.

Ни один из ныне живущих людей не застал кровожадные

божества, обликом напоминающие огромных псов или волков, которых когда-то именовали Стаей, и даже самые старые из эльфов едва помнят те времена, но легенды и предания о Стае полны ужасающих подробностей.

Людям удалось уничтожить кровожадные божества и рассеять их служителей и жрецов. Пало и государство, где чудовищная религия была объявлена господствующей. Храмы сожгли и разрушили, жертвенники уничтожили при помощи магии, статуи Стаи расколотили и обломки захоронили глубоко под землей.

С тех самых пор и продолжается охота на жрецов и их порождения. В отличие от своих богов, они оказались на удивление живучими. Гибель богов лишила их многого: солнечный свет теперь ослаблял их вплоть до невозможности бодрствовать днем, серебро превратилось в яд, многие безвредные заклятья стали смертоносными, но жрецы держались. Прячась в заброшенных подземельях, они продолжали творить свои жуткие ритуалы, и покончить с ними никак не удавалось.

А вот возвращать своих Богов к жизни они не собирались. Не было у них такого желания, ведь то, что раньше доставалось Богам, теперь принадлежало самим жрецам. Им уже не нужно было, принося своим божествам кровавую жертву, довольствоваться крохами силы – они могли забирать себе все.

«Жадность – важнейшее человеческое качество, – не раз

говорила по этому поводу старая Кенна Морилан. – И какое счастье для всего мира, что, утратив все человеческое, жрецы Стаи сохранили именно это свойство! Оно спасает нас от ужаса нового пришествия Стаи. Спасает надежнее любых заклятий на свете!»

– Не может такого быть, – сказала Эссиль. – Ни один из жрецов Стаи, ни один иерарх.

– Это те сведения, что у меня есть, – развел руками господин бургомистр.

– А откуда они у вас?

– Это мое дело, госпожа Крэй. Я выдал вам снаряжение, указал источник опасности для города – невероятной опасности, на мой взгляд, поделился той информацией, что у меня есть. Чего вам еще? Вы клялись защищать город. Выполняйте вашу клятву!

– А вы уверены, что ваша информация правдива?

– Она может быть ошибочной, – подумав, промолвил господин бургомистр. – Но она не может быть ложью. Я нанимал серьезных специалистов, расследование проведено качественно. Вот насчет обряда, возможно, и впрямь ошибка: среди моих специалистов нет ваших коллег. Увы, когда я начинал это расследование, то подозревал банальную контрабанду. может, парочку убийств неугодных людей. Мне и в голову не могло прийти, что здешние «хозяева города» свяжутся с вампирами. Так что насчет ритуала и впрямь возможны ошибки, но. Если это, не приведи Боги, правда. Вы

представляете, что это значит?

Эссиль невольно поежилась.

– Для того, чтоб представить себе тот кровавый хаос, что нас ожидает, не нужно быть охотником, – добавил господин бургомистр. – Сказки о Стае все слышали в детстве, и если хоть сотая часть из этого правда.

«Если нашелся какой-то сумасшедший жрец, решивший вернуть уничтоженную Стаю. Если предположить, что ему это удастся.»

– Я. понимаю, почему вы не надеетесь, что гонцы доскачут до столицы. – промолвила Эссиль.

– Я даже в городской страже не уверен, – с горечью промолвил господин бургомистр. – Запугать можно и самого отважного. А у многих стражников – семьи. Нам с вами повезло, госпожа Крэй, у нас никого нет. Нам не нужно бояться за близких.

Господин Ласфар вздохнул.

– Я, конечно, послал гонца в ближайший военный гарнизон, но.

– Городская стража для сражения с тварями все равно не годится, – сказала Эссиль.

– А про гонцов мы уже говорили, – промолвил бургомистр. – Вот и выходит, что у меня остался один-единственный солдат. против неизвестно чего.

Быть одним-единственным солдатом «против неизвестно чего» Эссиль не улыбалось.

– А городские маги? Если сбить их в ударный отряд? – предложила Эссиль.

– Они штатские, – печально ответил господин бургомистр. – Как я могу?

– А если по законам военного времени?

– Так ведь войны нет.

– Если все обстоит так, как вы говорите, считайте, что есть. И только от нас зависит, кто победит. Потому что, если Стая вернется на землю, никакая армия нашему королю уже не понадобится. Стая подомнет нас. А потом. потом ее, конечно же, уничтожат общими усилиями и ценой многочисленных жертв. А заодно с ней и нас тоже. Как Эшшару.

– Разве они не сами предались злу? – спросил бургомистр. – Во всех сказках говорится, что они сами поклонились Стае.

– Сами, – ухмыльнулась Эссиль. – Конечно, сами. Вот подойдет к вам иерарх или старший жрец Стаи и наложит заклятие. И вы сами не заметите, как предадитесь злу. И удивляться будете лишь тому, как это до вас раньше не доходило, что пить нужно именно кровь.

Бургомистр коротко, рвано вздохнул.

– Идите, госпожа Крэй. выполняйте свой долг.

Эссиль встала, подумала, потом принялась быстро надевать новенькое снаряжение.

– Что ж вы мне выйти не сказали? – смутился господин бургомистр. И быстро отвернулся к стене.

– Я не собираюсь раздеваться догола, – откликнулась Эссиль, застегивая наколенники. – А если бы и собиралась. какая, к демонам, разница? Эх, мне б еще «свечей» побольше, я б устроила тварям такую красочную ночь.

Господин бургомистр кашлянул и вновь полез в ящик стола.

На стол перед Эссиль лег туго набитый мешочек.

– Здесь пятьсот золотых, госпожа Крэй, – просто сказал он. – Можете тратить все.

– Сколько?! – ахнула Эссиль.

– Это не из казны, – строго сказал бургомистр. – Мои личные сбережения. Отдаю на правое дело.

Эссиль посмотрела на господина бургомистра, как на сумасшедшего. И поверила во все, что он ей рассказывал. Не бросаются люди, подобные господину бургомистру, такими сумасшедшими суммами за здорово живешь. Такие люди вообще деньгами не бросаются.

Она взвесила мешочек в руке.

– Вы ведь не надеетесь остаться в живых, господин бургомистр, – промолвила она, внезапно уловив чувства сидящего перед нею немолодого, усталого человека.

– И вы не надейтесь, госпожа Крэй, – откликнулся тот. – Ставки слишком высоки, чтоб на что-то надеяться. Просто делайте свое дело. Выполняйте долг.

Эссиль кивнула, повернулась и вышла из кабинета. По арбалету в каждой руке, меч у пояса, новенькая броня и пять-

сот золотых на любую магию, какую ей захочется заказать.

«Надо еще с Мерриком посоветоваться, – подумала она, и добродушная физиономия знакомого мага нарисовалась перед нею, как живая. – Как же так вышло, что ни он, ни его коллеги ничего не почуяли? Или же не так все страшно, а просто господин бургомистр панику развел?

Вот, кстати, и случай долги Меррику отдать. Другой такой возможности может и не представиться.

А если что не так, сказать ему, пусть девчонок моих прихватит – и прочь из города!»

* * *

Нарс Меррик еще не спал. Напротив, он был бодр и увлеченно трудился над чем-то магическим.

«Вот же повезло! – порадовалась Эссиль. – Сейчас я и долги верну, и куплю у него все, что может понадобится, и посоветуюсь».

– Эссиль! – воскликнул маг, едва завидев ее. – Вот это да! Новенькие доспехи! А арбалет-то какой! Это ж вообще нечто! Я и не видел его еще ни разу, только слышал об этом чуде! Признайся, ты кого-то ограбила? Может, и со стариком поделишься?

– Обязательно поделюсь, – улыбнулась Эссиль. – Верну все долги, закажу кучу разной магии.

– Ну, точно, на большую дорогу вышла! – усмехнулся

маг. – Надо на тебя донос написать. Признавайся, кого ограбила? Случаем, не господина ли бургомистра?

– Его, – вновь улыбнулась Эссиль. – Кого ж мне еще грабить, как не его?

Она с удовольствием посмотрела на старого мага. Ее всегда потрясало, сколько еще сохранилось в этом старике подлинной мужской силы и яркой экспрессии. Нет, маги, конечно, все таковы, слабаков среди них не встречается, слабеют они лишь с угасанием магической силы, но Нарс Меррик выделялся даже на фоне своих коллег. Искренний, вспыльчивый, чудаковатый. и невероятно живой, несмотря на свои седины.

– И правильно! – одобрил маг. – Этого бюрократа вообще вздернуть следовало бы! Но ты сделала лучше, ты каким-то чудом выдрала у него то, что тебе давно было положено. Может, расскажешь, как? Или тайна?

– Сейчас расскажу, только долги верну, – откликнулась Эссиль. «Наверняка Меррик придумает, как правильно действовать в подобной ситуации». – Сколько я тебе должна?

– Сейчас посмотрю свои записи, – откликнулся маг.

Какое-то время они вместе исчисляли сумму долга, потом Эссиль вынула мешочек с золотыми монетами и расплатилась, добавив сотню золотых сверх долга.

– А это еще зачем? – удивленно поинтересовался маг.

– Затем, что я взяла двух учениц, – ответила Эссиль. – Вот только что взяла.

– Сразу двух? – спросил Нарс Меррик. – Охотники так не делают. Что-то случилось?

– Случилось, но с моими ученицами это не связано, – отмахнулась Эссиль. – Ты слушай лучше.

Маг покорно кивнул.

– Так вот. Завтра я должна отправляться на очень опасное дело. Что из этого выйдет – не знаю. Ничего не знаю, честно. В общем, если я не вернусь. если ты почувствуешь, что дело плохо. хватай моих девчонок и убирайся из города. Одна из них способна к магии, вторую тоже не гони, отправь в гильдию охотников. Эти деньги – для них.

Маг нахмурился и внимательно посмотрел на Эссиль.

– А ну-ка, рассказывай! Что еще за опасное дело? Хочешь сказать, что все твои предыдущие подвиги были безопасными?

– Наверное, да, – ответила Эссиль. – Я тебе расскажу. Только смотри – никому. Информация чудовищно секретная! В случае чего бургомистр мне голову откусит и проглотит, не пережевывая.

И быстро пересказала магу то, что слышала от господина Ульфа Ласфара.

– Ритуал, говоришь? – Нарс Меррик недоверчиво покачал головой.

Эссиль кивнула.

– Вампиры под домом господина Ульмара Хелнэта. – продолжал господин Меррик. – Да. дела. До чего дошла рас-

пущенность современной молодежи, если молодой господин Ульмар связался с вампирами. Наверное, бессмертия захотел. Дурачок несмышленный!

Маг с отвращением скривился.

– А ведь я знал еще его деда. Да и отец был достойный человек. Поверить не могу!

Маг огорченно покачал головой.

– Но знаешь, Эссиль. тебе, с твоей раной, не стоит соваться туда завтра. Тем более если там и впрямь такое гнездо, как утверждает наш новый господин бургомистр.

– Но ритуал, – возразила Эссиль. – Если они успеют провести ритуал.

– Вот это – нет, – покачал головой маг. – Тут господин бургомистр напутал. Не может быть такого. Во-первых, тебе не хуже меня известно, что жрецы Стаи вовсе не стремятся к возвращению своих Богов. Им слишком нравится доставшееся на дармовщинку могущество. А во-вторых, ты представляешь, сколько этого самого могущества нужно, чтоб вернуть к жизни практически уничтоженных Богов? Ритуал такой силы я бы почуял. Да и не только я – другие маги тоже. А сколько крови пролить потребуется – это вообще нечто. Ты что-нибудь слышала о массовых исчезновениях людей и эльфов? Нет? Вот и не переживай попусту.

– Но господин бургомистр был совершенно убежден. А он не из тех, кто бросает слова на ветер. Как бы я к нему ни относилась, но это – правда.

– Пусть господин бургомистр говорит, что хочет, а ты все-таки воздержись от завтрашней вылазки, – сказал маг. – Отдохни пару дней. Пусть твои раны хоть немного исцелятся. И кстати, насчет убитого тобой иерарха. Ты действительно уверена, что это был именно иерарх?

– Не знаю, – растерянно промолвила Эссиль. – Это так странно вышло. Вообще все как-то неправильно получилось. Монстры какие-то странные, ни одного жреца, вообще ни одного. Зато сразу иерарх, со всеми регалиями власти.

– Жаль, что ты не подобрала ни меч, ни посох. Было бы проще что-то определить.

– И ухо нужно было отрезать, – вздохнула Эссиль. – Но я перепугалась и растерялась, если честно. Я ведь никогда еще в одиночку с иерархом не сталкивалась. А он. Я могла лишь надеяться победить, если невероятно повезет. ценой невероятных усилий. Это все равно что гору с места сдвинуть. Я и попыталась. сдвинуть. И чуть не упала, потому что оказалось, что гора ничего не весит. Она просто рухнула, едва я ее коснулась.

– Понимаю, – сочувственно покачал головой маг.

– Я его убила одним выпадом! – почти вскричала Эссиль.

– Спокойнее, Эссиль. Я уже слышал. И понял, – промолвил маг. – Вряд ли это был настоящий иерарх, – добавил он мгновением спустя.

– Но его сила. она ощущалась как сила настоящего иерарха! – возразила Эссиль. – Правда. было такое ощущение, что

он или измучен, или околдован, или почти усыплен.

– Ты могла ошибиться. Принять искусную имитацию за подлинное могущество, – заметил маг.

– Что я, первый год охочусь? – возмутилась Эссиль.

– Искусный маг вполне мог бы сотворить подобное. И разгадать подделку оказалось бы не так легко. Даже я мог бы ошибиться. – примирительно заметил Нарс Меррик.

– Но кто и для чего мог проделать такую дикую вещь?! – воскликнула Эссиль. – Сотворить поддельного иерарха. Это же потрудней, чем фальшивый бриллиант!

– Причем намного, – кивнул маг. – А для того, чтоб разобраться, кто и зачем. Пожалуй, схожу-ка я с тобой в это подземелье. Такие вещи лучше смотреть на месте. Могу лишь предположить, что кому-то очень нужно было отвлечь твоё внимание от чего-то более важного. Вот тебе и подсунули то, на что ты волей-неволей вынуждена была отвлечься. При чем отвлечься полностью. Ты ведь не могла знать, что это не иерарх, а обыкновенная кукла, которую кто-то дергает за ниточки.

– Может, так оно и было, – уныло кивнула Эссиль. – И я проворонила что-то и впрямь важное. Эх.

– Ты просто устала, – сказал маг. – Тебе непременно нужно отдохнуть.

– Отдохнешь тут, – пробурчала Эссиль.

– Нельзя до такой степени выматываться, – наставительно заметил Нарс Меррик. – У тебя очень ответственная и опас-

ная работа. И не возражай! Если я говорю «отдохнуть», значит – отдохнуть.

– А вдруг что-то случится, пока я отдыхать буду? – почти жалобно вырвалось у Эссиль. – Я ж тут одна.

– Конечно, это очень плохо, если какие-то монстры выберутся наружу и натворят дел, – сказал маг. – Но, в конце концов, не ты одна защищаешь город. Есть стража, можно связаться с воинским гарнизоном – даром мы, что ли, налоги в казну платим? Наконец, есть мы, маги, хоть и штатские, но горожане ведь – можем собраться и малость потряхнуть стариной. Уверяю тебе, гораздо хуже будет, если ты по усталости совершишь какую-то непоправимую ошибку и погибнешь, оставив город без охотника вовсе. Я уж не говорю, что мне, старику, будет невероятно грустно лишиться твоего очаровательного общества.

Эссиль улыбнулась. Старик, когда хотел, мог быть весьма галантным и умел дать это почувствовать.

– Я обязательно отдохну, – пообещала она.

– Сегодня же! – настойчиво промолвил маг. – Дай мне слово, что отдохнешь хотя бы два дня, а потом придешь ко мне. Я посмотрю, можно ли тебе уже выходить на охоту. А то ведь это просто преступление – доводить себя до такого состояния. Какой из тебя ликвидатор, если тебя ветром качает?

– Увы, – вздохнула Эссиль. – Сначала мне все же придется проверить, что творится под этим проклятым особняком.

– Сначала ты отдохнешь, а потом уже все остальное, – вновь возразил маг. – А то смотри. донесу на тебя в твою гильдию, что ты здоровье не бережешь, в гроб себя загнать хочешь.

Эссиль улыбнулась. Столь трогательная забота о ее здоровье – это приятно. Ее, привыкшую во всем полагаться только на себя, настойчивость, с которой добродушный старик пытался ее отговорить. утешала, наверное. Каждому ведь хочется, чтоб был хоть кто-то, кому не безразлично, каково тебе.

Поэтому и спорила с ним Эссиль мягко, без излишней резкости.

– Я не могу. я же давала клятву городу. – в который раз упрямо повторяла девушка, чувствуя себя едва ли не виноватой.

– Эссиль, я на тебя обижусь.

– Но я же.

– Эссиль, это глупо.

– Но.

– Эссиль, это безответственно, наконец!

– Но я.

– Эссиль, я тебя очень прошу.

– Но.

Маг поморщился.

– Какая же ты упрямая. Я не могу уговаривать тебя до утра.

Пальцы мага коротко дрогнули, и Эссиль ощутила, что не может двинуться с места.

«Обездвиживающее заклятье», – с изумлением подумала она.

«Зачем?

Он что, решил меня обездвижить, чтоб я отдохнула?

Но разве под обездвиживающим заклятьем можно отдохнуть?»

Вопросы лихорадочно вертелись в голове. Впрочем, ответ не замедлил. И был он таким, что у Эссиль в глазах потемнело.

– Жаль, что не удалось тебя уговорить, ты была очень удобным союзником. Живая ты была куда полезнее мертвой. Но у меня слишком мало времени и слишком много дел, – проговорил маг.

Все тот же самый маг. Добрый чудаковатый старик, верный друг, из тех, кто всегда поможет, отпустит заклятий в кредит, выслушает и даст добрый совет. Вот только он уже не выглядел ни добрым, ни чудаковатым, ни даже стариком.

– Надо же, какой проныра этот господин бургомистр, все-то он вынюхал! Ну да ничего, сделать что-либо он уже не успеет, – промолвил Нарс Меррик, если только это был он.

Охотница с ужасом смотрела на преобразившегося. друга, товарища, советчика. того, кто заменил ей, беспризорнице, отца.

– Ты сама виновата, Эссиль, – сказал маг. – Нужно было

послушаться – глядишь, и прожила бы еще несколько дней. Нет, тебе хотелось непременно узреть, что там будет под особняком господина Ульмара твориться. Что ж, я покажу тебе это. По старой дружбе. Ты будешь последней из приносимых жертв и, следовательно, сможешь досмотреть спектакль до конца. Ну, почти до конца. самого интересного, ты, к несчастью, уже не увидишь. Впрочем, тут я уже ничего не могу поделать. Мои возможности не безграничны. Все, что в моей власти, – это поменять порядок жертв.

– Порядок жертв? – выдохнула Эссиль, не веря своим ушам.

– Ну, поскольку ритуал проводить мне, я и буду определять, кого именно и в каком порядке следует принести в жертву, – буднично пояснил маг.

– Ты. проводить ритуал? – неверяще прошептала Эссиль. – Тот самый ритуал? Но. как же. Зачем?

– А что я, по-твоему, вечно должен прозябать в этой проклятой дыре?! – взорвался маг. – Я, между прочим, был одним из лучших столичных чародеев и, если бы не дурацкая, нелепая случайность, сейчас правил бы этой страной!

– Что?! – Эссиль с ужасом смотрела на своего старого приятеля.

Нет.

Он не сошел с ума.

И она не свихнулась.

А то, что происходит. Под привычными чертами старого

знакомому плавно проступало другое. совсем другое лицо.

– Ты не настоящий Меррик! – выдохнула Эссиль. – Скажи, что ты с ним сделал? Убил, да?! Сволочь ты! Гад! Ты и есть тот иерарх, которого я убивала?! Ну так я тебя и еще раз убью!

Маг с изумлением уставился на нее, а потом расхохотался.

– Так ты решила, что я сейчас пробрался к несчастному честному чародею, коварно убил его и захватил тебя? Ты решила, что я – тот иерарх, коего ты прикончила? Ошибаешься! Тот, кого ты убила, и в самом деле мертв, и он не имеет ко мне никакого отношения. Просто. он мешал. Он почуял, что мы намерены провести ритуал, и прибыл, чтоб остановить это. Он рассчитывал в одиночку справиться с местным иерархом, и у него это вполне могло получиться. Могушества хватало. Не хватило другого – точной информации. Он не знал о моем существовании. О, да! Он не учел меня, за что и поплатился.

– Я так легко его убила, потому что он. – пролепетала Эссиль.

– Он, по сути, был уже мертв, но нам показалось безопаснее свалить его смерть на охотницу. Еще рано дразнить других иерархов, – ответил маг. – Так что ты и в самом деле убила иерарха, можешь порадоваться своей последней победе.

– А ты.

– Должен тебя огорчить, ты никогда не знала настоящего Нарса Меррика, – с безразличной усмешкой ответил маг. –

Ты всегда общалась со мной – и только со мной. Впрочем, перед тем как убить, я старательно обследовал его память, изучил привычки, манеру поведения, любимые темы для болтовни. Так что можно сказать, в каком-то смысле ты и впрямь общалась с этим надутым старым ослом. Я разыгрывал его образ довольно старательно.

– Та единственная битва, в которой он победил бежавшего из столицы преступного чародея. – прошептала Эссиль. – Какая же я дура!

– Ну, разумеется, он не победил, – усмехнулся маг. – Где это видано, чтоб человек совершенно без опыта сражений победил дипломированного боевого чародея? Да он и рта открыть не успел. Мгновение спустя я уже обшаривал его мозг. Мне ведь и в самом деле нужно было скрыться.

– Ты мне это рассказываешь, поскольку я все равно что мертвая, да? – спросила Эссиль.

– Я не настолько тщеславен, – ответил маг. – Просто. ты мне симпатична. Ты – такая же, как я. Ты – убийца. Все это время, что я вынужден был скрываться. Я никого не мог убить сам, опасаясь разоблачения. Но я мог слушать твои рассказы. Ты потрясающе рассказываешь, когда увлечешься. Я мог переживать твои битвы вместе с тобой, переживать их как свои. Я был немножко счастлив. Я создавал новых монстров не только для того, чтобы приготовить свое завтрашнее войско. Мне было интересно поставить перед тобой новую задачу и насладиться тем, как ты будешь ее решать. Ра-

зумеется, я заботился и о тебе, это было так приятно – играть на обе стороны: сначала создавать все новых и новых чудовищ, а потом придумывать и создавать для тебя заклятья. И, конечно, я заботился о твоей безопасности, ведь, если бы ты погибла, на твое место могли прислать какого-нибудь мага-охотника, а он мог бы и догадаться, в чем дело. Поэтому ты никогда не получала моих монстров во всей их силе. Они всегда доставались тебе несколько ослабленными. Но я все равно радовался твоим победам над ними. Я был влюблен. Собственно, я и сейчас влюблен. Ты потрясающая женщина, Эссиль. Ты представить себе не можешь, как я проклинал избранную мной личину никуда не годного старикашки! Как же я желал тебя все это время! И вот теперь, из-за твоего глупого упрямства, тебя получит Стая.

– Так может, еще не поздно что-то исправить? Ну. давай я стану твоей любовницей! – предложила Эссиль. – Только не проводи ритуал! Я никому не скажу, что ты – беглый преступник! Давай вычистим город от всего, что связано со Стаей, и будем жить вместе. Долго и счастливо. Ну?!!

«Он, конечно, боевой чародей и все такое. но целых пятьдесят лет без практики. Если мне удастся сорвать его чары, я, пожалуй, успею убить его раньше, чем он убьет меня. По крайней мере, нужно попытаться. Пусть отвлечется разговорами о любви.»

– Сними это дурацкое заклятье и возьми меня!
Маг вздохнул и покачал головой.

– Труд всей моей жизни – за постель с хорошенькой женщиной?

– Не с хорошенькой женщиной, а со мной! – Эссиль начала аккуратно распутывать основные узлы обездвиживающего заклатья.

«Только бы он не почуял!»

– Пусть даже и с тобой. Нет, Эссиль. Ты – потрясающе хороша, но даже ты этого не стоишь. Ни одна женщина не стоит власти, ведь подлинная власть предоставляет властителю их всех.

«Надутое ничтожество! Что ты будешь делать со всеми сразу?» – Эссиль взялась за очередной узелок.

– Меррик, зачем тебе Стая?! Ты же не жрец!

– Еще не хватало! – фыркнул маг. – Жрецов, даже иерархов, хоть пруд пруди. А я – один. Это я придумал ритуал, для которого требуется не так уж много крови, это я добыл Ключ Миров, способный вернуть из-за грани жизни бессильные тени Богов, и это я буду всем заправлять после завершения ритуала.

«Ага, как же! Боги, вы только посмотрите на этого безмозглого кретина! Заправлять он будет, да еще и всем! Стая тебе самому так заправит!» – еще один узелок распался на части.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.